

Анна
ЛАПИНА

Амели
БРАУН

Красавица
для
ЧУДОВИЩНОГО БОССА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Лапина

Красавица для чудовищного босса

<https://litres.ru/74207739>

Аннотация

— Ты — будешь моей помощницей! — А? А что я должна буду делать? — Выполняешь всё, что я скажу. — Прямо всё-всё? — уточняю, пытаюсь пошутить. Смотрит он на меня слишком сурово. — Да. Что тут непонятного? — Даже если скажете приехать ночью? — Даже это! — произносит и убирает подобие улыбки со своего лица. — Если скажу приехать ночью — приедешь! Выйти замуж — должна будешь выйти замуж. Скажу родить - родишь. Понятно? — Хорошо! Я согласна! — киваю, решительно вздохнув. Будь, что будет! Но надеюсь, это чудовище не настолько тронется умом, чтобы приказывать мне подобное. И просто шутит...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	48
Глава 4	64
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1

Не жалея новенькие брюки и каблуки, несусь от метро к высочайшему офисному зданию.

Из отданного отцу времени осталось лишь двадцать минут.

Всего двадцать минут, чтобы предоставить начальнице папы переводы, которые он взял на дом.

Всегда знала, что забывчивость отца однажды сыграет с ним или со мной ужасную шутку.

И вот этот момент настал! В самое неподходящее время, когда у меня вся жизнь на кону.

Если папа не принесет переводы к назначенному времени — его уволят. А я только университет окончила!

Папа единственный, кто работает в нашей семье на данный момент. И если его уволят — то это конец!

Нам не за что будет жить!

Потому что квартира, в которой мы живем, съемная. Сбережений у нас не особо много. Да и у папы возраст не такой, чтобы его брали, куда бы он ни пришел. Специалист он хороший, опытный, но в возрасте.

Ну а меня с моим опытом работы и возрастом уже какой раз заворачивают.

Во время учебы я подрабатывала. И официанткой была, и в магазинах консультантом работала, но учеба всегда была

на первом месте, поэтому долго я особо нигде не задерживалась. Да и денег, которые я зарабатывала, хватало лишь на книги, дорогу до университета и нехитрые перекусы.

Сегодняшнее собеседование на должность младшего специалиста отдела статистики должно пройти удачнее! Туда, наоборот, набирают молодых специалистов, только окончивших университет.

Все должно пройти удачно, если, конечно, я на собеседование попаду!

Должна успеть! Я буду стараться!

Десять минут, чтобы закинуть папе перевод. Еще пятнадцать минут, чтобы добраться до нужного офиса, где будет проходить мое собеседование.

И у меня целых пять минут в запасе! Отдышусь и покорю их своими знаниями и сообразительностью.

Залетаю в офис папы и без раздумий кидаюсь к стойке администрации. Одну секунду даю себе отдышаться в надежде, что перестану хрипеть как загнанная собака. Поднимаю умоляющий взгляд на знакомую женщину.

— Анастасия, очень нужен пропуск! — все еще тяжело дыша, хриплю, устало облокотившись о стойку. — Пожалуйста!

— Белла, что произошло?! — обеспокоенно спрашивает, но уже вовсю формирует мне пропуск.

Я в этом офисе частый гость. Меня все знают еще со школьного возраста. Моя школа находится неподалеку, по-

этому после уроков я всегда приходила к папе на работу и делала уроки с ним или с другом отца.

Поэтому мою просьбу о пропуске выполняют без вопросов.

— Папа, как всегда. А я спешу! Собеседование у меня через полчаса, — поднимаю в воздух папку с переводом, намекая на предмет моего недовольства.

Женщина понимающе кивает и ускоряется.

О папиной забывчивости в офисе уже шутки ходят. И лишь мне не смешно, ведь все его оплошности исправлять приходится мне.

— Держи! Беги! — Анастасия вручает мне пластиковую одноразовую карту и отпускает.

По пути обмениваюсь беглыми приветствиями с охраной и бегу к турникетам. Пролетаю мимо них, успеваю заскочить в закрывающийся лифт.

Первой выбегаю на нужном этаже и залетаю в отцовский отдел. Но внутри меня ждет сюрприз.

Отца на его рабочем месте нет.

— А где папа? — спрашиваю дядю Бориса. Папиного приятеля и того, кто ближе всего сидит ко входу.

— У начальницы уже. Пошел признаваться и писать заявление на увольнение, — вздыхает он расстроено. Замечает папку в моих руках и понимает, что я пришла на помощь. — Белла, это перевод? — уточняет он, и я киваю. — Тогда чего ты стоишь?! Беги! Может, успеешь перехватить его! Тебе на

тридцать четвертый этаж. Направо, затем налево три кабинета и длинный коридор. Тебе кабинет в самом конце нужен!

“Три четыре! Три четыре! Три четыре! — повторяю в голове. — Направо, налево три кабинета и дверь в конце!”

— Ага! — мысленно его благодарю и вылетаю из отдела.

Словно пуля лечу к лифту и залетаю в него вместе с еще пятью людьми.

Створки закрываются, и я выдыхаю.

Сверяюсь с часами на телефоне и убеждаюсь, что время еще есть.

Успею и папе его перевод отдать, и на собеседование.

Я все успею!

Сегодня мой день!

И я выжму из него все что можно и нельзя!

— Девушка! — до моего плеча дотрагиваются. — Вам какой этаж?

— Какой этаж? — переспрашиваю и судорожно вспоминаю цифры в своей голове. Четыре три. — Сорок третий.

Мужчина нажимает нужную кнопку, и я, считая секунды, поднимаюсь на этаж, где спасу папу от увольнения и всю семью от голодной смерти.

Утрирую, но сейчас происходящее кажется катастрофой. Папа не переживет если его уволят из компании, ради которой он в свое время отклонял все выгодные предложения о работе.

Выхожу из лифта. Иду сразу направо, затем прохожу три

кабинета и прохожу длинный коридор, и я, наконец, на месте.

Дергаю за ручку и вхожу в приемную.

Уже собираюсь вручить папе бумаги и бежать на свое собеседование, но в приемной никого нет.

Оглядываюсь вокруг. Надеюсь найти хоть какую-то подсказку о местоположении папы. По дороге я его не встретила.

Папа уже у начальницы в кабинете!

Беда!

Подхожу к двери единственного ведущего из приемной кабинета. Прикладываю ухо в надежде что-то услышать и...

— О, в этот раз не опоздала, — звучит у меня за спиной.
— Похвально!

Меня отодвигают от двери, и из моих рук вырывают все папки. Папину папку с переводом. Папку с моим резюме. Папку с похвальными грамотами из университета и рекомендациями от бывших работодателей.

— Кофе принеси! — властно приказывает наглый воришка и скрывается за дверью кабинета.

Чего?!

Но...

Что?!

Да что он себе позволяет! Я ему что, секретарша? Что за невежество — отбирать то, что было в моих руках, и что-то приказывать!

Набираюсь смелости и действую на чистой злости. Решаю

тельно врываюсь в кабинет, даже не постучав.

Какой ответ — такой и привет!

Ему можно так со мной некультурно, а мне нельзя?!

— Сколько раз говорил: не входить без стука, — жестко и недовольно произносит мужчина, не отрывая взгляда от бумаг. — Кофе принесла?

Боже, у меня мурашки от его голоса!

Аж дышать забыла!

Как может человек одним голосом внушать столько страха?!

Мужчина передо мной не человек, а монстр... чудовище!

— Нет... — испуганно отвечаю на его последний вопрос.

— Уходи! — бросает он, все так же глядя лишь на экран своего ноутбука. — Без кофе не возвращайся!

Сама не понимаю, что мной движет, но я выхожу из кабинета чудовища и подхожу к кофемашине, начинаю готовить напиток.

Делать мне нечего, как кофе этому готовить!

У меня собеседование, в конце концов!

Я опаздываю!

И папу вот-вот уволят!

А я кофе этому невеже готовлю!

Ставлю чашку на блюдце и уже собираюсь дернуть дверь за ручку, но, секунду подумав, стучу.

Не хочется вновь ощутить этот ужас по коже от его голоса!

До сих пор в дрожь бросает от этого воспоминания.

— Входите! — дозволительно звучит, и я тут же открываю дверь.

Прохожу к столу чудовища и ставлю чашку перед ним.

Краем глаза замечаю папину папку и уже хочу ее стащить, как...

— Рад, что ты услышала меня вчера и оделась как человек, — отвлекает меня от преступления мужчина, наслаждающийся моим кофе.

— А?.. — поднимаю взгляд на него. — Но...

— Кофе в этот раз сносный, — продолжает мужчина. — Вот именно так и готовь дальше...

— Но я здесь не ра...

— Подготовь документы по вчерашней сделке, — прерывает он меня и принимается закидывает меня заданиями, а я и слова вставить не могу!

Даже сказать, что я здесь не работаю, не выходит. Он как пулемет в меня стреляет заданиями и голосом своим пугает.

Слушаю его и понимаю, что время утекает. У меня и у папы! Мы в полной клоаке из-за этого некультурного чудовища.

— Хватит! — вскрикиваю так громко, что сама удивляюсь силе своего голоса.

Хватаю папку и хочу с ней убежать к папе. Позвонить родителю, в конце концов, и спросить, где он.

Плевать уже на свое собеседование!

Главное, чтобы его не уволили!

Но это чудовище решил полностью испортить мне жизнь.

Он успевает схватить другой конец папки и выдернуть ее из моих рук. Еще и с таким видом, словно я его ограбила, а это, вообще-то, он меня ограбил!

— Я не разрешал ничего брать с моего стола! — грозно рычит чудовище, доводя меня до истерики своими высказываниями. — Документы, которые попали в мой кабинет — выйдут отсюда только после моего разрешения! — ударяет словами, и вновь его этот ужасный голос, от которого хочется сбежать, спрятаться и больше никогда в жизни не выходить на улицу. — А теперь марш выполнять задания! — встает со своего места и берет меня за локоть. Таким образом выводит меня из кабинета. Без папки. С ощущением поражения и страха.

Чудовище! Настоящее чудовище!

Дверь за моей спиной закрывается, оставляя меня в полном недоумении.

И что мне делать? Как быть?!

Бросаю взгляд на телефон.

“Белла, ты где? — сотни сообщений от папы и последнее: — Я уволен. Не торопись...”

Падаю в кресло и молча смотрю на выключенный монитор.

Моего отца уволили... Я на собеседование опоздала.

За семь минут я не успею: добраться, узнать, где оно проходит, найти место и...

— Почему вы сидите? — недовольно звучит у меня за спиной от того, кого я собираюсь всю жизнь проклинать.

— А что мне делать? — спрашиваю его, не глядя на него.

Под конец даже удивляюсь, что мне удастся договорить полностью фразу.

Испортил мне все, а теперь решил порадовать меня разрешением промолвить несколько словечек.

Вот это роскошь!

Вот это щедрость!

Истинный подарок для того, кто в данную минуту потерял все.

— Работать! — восклицает он. — Я выдал вам список заданий на сегодня!

— Работать, — вздыхаю и подпираю лицо руками. — Не суждено мне работать, — оборачиваюсь на наглеца, который украл у меня время, а у папы работу.

Красивый, зараза. Но настоящее чудовище. И слова мне сказать не дал, хотя это могло спасти не только мою карьеру, но и карьеру отца.

— Значит, не суждено? — переспрашивает он меня раздраженно и достает телефон. — Я вам об этом пару дней назад говорил! Не суждено вам со мной работать! Сейчас организую вам увольнение! Или на первый раз штрафом ограничимся?

— Я здесь не работаю, — по слогам ему произношу и отворачиваюсь к экрану. — Не работаю! И никогда не работа-

ла!

— Как не работаете?

— Тимур Игнатович, — от двери звучит запыхавшийся и взволнованный голос, — там пробки и...

Прохожусь взглядом по девушке.

Каштановый цвет волос, как у меня. Телосложение почти такое же. А вот одежда и прическа у нас отличаются. У меня все аккуратненькое, выглаженное и подготовленное к собеседованию. Блузка, брюки, пиджак и туфельки на невысоком каблукке, а у нее черное мини-платье, но с воротником в деловом стиле. И каблуки такие, что я на свои зря жаловалась.

Чудовище бросает взгляд на меня, затем на нее. Вновь на меня и на нее.

— Ты, — обращается к опоздавшей девушке. — В отдел кадров забирать документы. Вы, — уже ко мне. — В мой кабинет. Сейчас же!

Что, уволит меня? Уволит того, кто здесь не работает?

Даже интересно, что теперь чудовище выдумает! Какой финт выкинет? Съест меня?

Вхожу в кабинет к Чудовищу, глядя в пол.

Настроение такое, что если взгляну ему в глаза — то разревусь. И даже не знаю, от чего. От обиды, от страха или от разочарования нынешним днем.

Опускаюсь на стул перед мужчиной, не желая даже оправдываться.

Это я пострадала из-за него, а не он из-за меня. Никакой

вины не испытываю. В конце концов, я даже кофе ему приготовила. Выполнила его задание, а из-за его наглости и невнимательности к тем, кто трудится на него, я потеряла возможность устроиться на работу, а папа лишился единственного источника дохода.

И кто теперь возьмет папу?

А меня?..

Придется опять идти в консультанты или официантки. Но скорее всего, последнее выберу. Там больше платят. Да и связи у меня есть с сестрой одного из владельцев ресторана. Попрошу ее поговорить с братом и устроить меня хотя бы на полставки.

До сих пор не верится, что один человек всего за несколько минут умудрился сломать столько судеб.

— Кто вы? — спрашивает мужчина, наконец внимательно на меня глядя.

Точнее, не внимательно, а подозрительно, будто бы я что-то ужасное ему сделала.

— Я? — равнодушно уточняю.

— Ну не я! — восклицает раздраженно.

Ему бы нервы подлечить. Нервное чудовище какое-то! Может, подобрел бы! Перестал бы документы у девушек отбирать!

— Белла Росс, — представляюсь, пожав плечами. — Мой отец работает у вас в штате переводчиком, — поясняю и, грустно хмыкнув, добавляю: — Точнее, работал...

— Зачем ты ввела меня в заблуждение? — задает он вопрос таким тоном, будто бы это моя вина, что он не помнит, как его помощница выглядит, и спутал меня с ней. — Почему выдала себя за мою помощницу?

Что он несет?

Он вообще себя слышит?

Со стороны хоть раз на себя смотрел?!

Он вообще нормальный?!

Адекватный? Хотя какая адекватность может быть у чудовища?! Ноль положительных эмоций и масса агрессии, гнева и самодурства!

— Я?! Да вы мне слова сказать не дали! — восклицаю так громко, что собственный голос оглушает. — Я хотела сказать, а вы!.. Я ни слова не смогла вставить, пока вы бу-бу-бу! Совсем у вас нет уважения к собеседнику! И даже если бы я была вашей помощницей — это не значит, что вы можете говорить, а я не могу! Это элементарный этикет — дать договорить собеседнику и не перебивать его!

Заканчиваю с тяжелым дыханием и ощущением, что еще капля — и я взорвусь вновь, но уже в истерике, а не крике.

— Зачем ты была у меня в приемной? — интересуется он равнодушно, кажется, мой монолог его даже не впечатлил. Не оскорбился даже. Что уж говорить о том, чтобы прислушаться.

— Я папу искала, — отвечаю ему, вытерев слезу. — Этаж перепутала, скорее всего, а может, направление. Я же не ра-

ботаю здесь! Ничего не знаю! Ничего не понимаю, как у вас устроено! Я только в отделе папы более-менее знаю расположение, а нигде больше не бывала.

— Почему не ушла, когда поняла, что твоего отца здесь нет? — продолжает чудовище.

— Вы мои папки у меня стащили, — указываю ему на край стола, где лежат отцовский перевод и мое резюме. — В одной папке то, что я папе принесла, а второе — мое личное. Я хотела забрать, а вы вновь рычать начали. Вот я и...

Мужчина молча берет папки в руки и открывает их. Разглядывает, читает, изучает и совсем никуда не торопится.

Мое собеседование полностью провалено! Зачем им брать ту, которая так безответственно относится даже к знакомству? К тому же там кроме меня кандидатов из моего университета много. Даже мои похвальные письма и рекомендации от бывших работодателей не помогут.

Я проиграла по их главному критерию — дисциплине и порядочности.

Поэтому тихо сижу в кабинете чудовища и жду от него чего-то. Хотя не чего-то, а чуда. Например, что он поймет свою ошибку и предложит как-то загладить свою вину. Тогда я попрошу папу взять обратно.

Эх! Мечты, мечты!

Никогда чудовище такого не сделает. У него нет сердца!

— Я не хотела вас обманывать, — шепчу, уязвленно взглянув на него. — Так вышло...

— Резюме для чего? — поднимает он на меня оценивающий взгляд.

— На собеседование собиралась, — отвечаю слегка растерянно. — Оно как раз началось три минуты назад, — оповещаю его, сверившись с часами.

— Хмм... — опускает взгляд обратно на страницы. — Не прошли, получается. Из-за меня, — тянет он, говоря сам с собой. — Замечательно...

Что здесь замечательного?

Напакостил и теперь радуется?

— Не прошла, — отвечаю и решаю взять с него компенсацию. — Но еще из-за вас уволили моего папу. Его начальница не получила свой перевод, — указываю на вторую папку, которую он не открыл. Все это время мое резюме изучал и грамоты. — Вы не могли бы его взять обратно? — нагло прошу. — Перевод был в стенах офиса на момент сдачи! Просто не в тех руках, — выдавливаю улыбку.

— А почему перевод был у вас? — строго уточняет мужчина.

Черт! Почему я об этом не подумала!

Рабочие документы нельзя выносить за пределы офиса. Папа несколько раз об этом говорил, но все же он выносил. Никому не показывал. Просто работал дома сверхурочно.

Но делать нечего. Врать я не буду.

— Папа его дома забыл, — признаюсь ему, опустив глаза. — Он иногда берет работу на дом, чтобы... подработать. И...

пожалуйста, — прикрываю глаза, чтобы совладать с эмоциями. Открываю глаза, но все равно слезы никуда не исчезли.— Папа один содержит нас. У меня работы нет. Он потерял свою любимую работу из-за меня и вас.

На несколько секунд в кабинете воцаряется тишина. Мои нервы накаляются до предела в ожидании его ответа. Мысленно представляю себя уже такой же нервной и чудовищной, как мужчина передо мной.

— Работа очень нужна? — наконец заговаривает он, взглянув на меня еще внимательнее.

— Ага! Очень! — активно киваю головой.

— Хорошо, — соглашается он с моей просьбой, отложив папки в сторону. — Я могу вернуть твоему отцу работу, — дарит он мне надежду на счастье и веру в то, что даже чудовище не так ужасно. Но это лишь на секунду. — Только у меня есть одно условие.

— Какое? — интересуюсь у него с улыбкой.

Его условие должно быть простым и логичным. Он скажет, чтобы отец не выносил документы из офиса. Это очень простое условие. И выполнимое.

— Ты будешь моей помощницей, — объявляет он.

— Что?! — хриплю, а глаза округляются до такой степени, что еще немного, и выпадут из глазниц.

— Мое условие: ты будешь моей помощницей, — повторяет, натянуто улыбнувшись.

Он что, мне работу предлагает?

И папу вернет, и меня возьмет?!

У нас будут деньги!

— Я? — повторяю один из наиглупейших вопросов. — А что я должна буду делать?

— Выполняешь всё, что я скажу, — отвечает он как-то туманно и словно бы с издевкой. И пусть губами он как бы улыбается, но взгляд не изменился. Все такой же ледяной и чудовищный.

— Прямо всё-всё? — уточняю, пытаюсь пошутить.

Смотрит он на меня слишком сурово.

Что я ему сделала? Почему он так со мной? Можно ведь помягче быть! Разве нет?

— Да, — отвечает он, создав легкую трещину в моем поднимающемся настроении. — Что тут непонятного?

— Даже если скажете приехать ночью? — почему-то больше шутить не хочется.

Дело пахнет попкорном!

— Даже это! — произносит и убирает подобие улыбки со своего лица. — Если скажу приехать ночью — приедешь! Выйти замуж — должна будешь выйти замуж. Скажу родить — родишь. Понятно?

Я сглатываю.

— Согласны? — торопит он меня с ответом.

— А вы папу вернете за это, да? — добиваю его конечным уточняющим вопросом.

— Да, Белла! — подтверждает он свои слова. — Твой отец

вернется на работу, только если вместе с тобой! Ну так что? Согласна?

— Хорошо! Я согласна! — киваю, решительно вздохнув.
Будь что будет! Работа мне нужна, как и папе!

Надеюсь, это чудовище не настолько тронется умом, чтобы приказывать мне подобное. И просто шутит...

Не заставит же он меня на самом деле замуж выйти и ребенка рожать!

Бред какой-то!

Определенно шутит!

Пугает!

Глава 2

— Когда приступать? — встаю на ноги, решительно взглянув на своего нового начальника.

Я ведь в любом случае искала работу в какой-нибудь престижной компании. А эта компания и правда хорошая, известная, и после нее у меня будет куча перспектив.

Правда, я собиралась идти на другую должность, но ради папы поработаю и помощницей этого чудовища!

Совсем немного!

Он ведь ничего такого со мной не сделает. Погонять может, но за время работы официанткой, а после консультантом я и не с таким справлялась!

Клиенты порой попадались такие, что я могла все восемь часов бегать туда-сюда, ни секунды не дав себе на отдых. Точнее, мне его не давали.

— Сейчас, — бросает он совершенно спокойно и без стеснения. — Для начала приготовь мне еще один кофе. Позвони в отдел кадров, пусть тебя оформят ко мне в помощницы.

— Ага. Это все? Кофе и отдел кадров? — уточняю, вступив в свои обязанности.

— На данную минуту все.

— Хорошо! — киваю и покидаю его кабинет.

Закрываю дверь и лишь сейчас осознаю, как сильно давит атмосфера в кабинете чудовища. Мало того, что освещения

мало — оно лишь от нескольких источников света на столе босса, так еще и окна зашторены. Ни воздуха, ни света, ни надежды на светлое будущее.

Бреду к кофемашине и принимаюсь готовить кофе с мыслями о новой работе. С одной стороны, я очень рада такой возможности. Папа всегда будет под присмотром. Но работать на это чудище? Будь у меня возможность, я бы отказалась.

Он меня пугает!

Еще и эти его условия, что я должна все-все делать... со всем уж вгоняют в ужас.

Входная дверь в приемную за моей спиной хлопает. Оборачиваюсь в сторону посетительницы.

Бывшая помощница чудовища оглядывается по сторонам, словно что-то здесь забыла, но останавливает свой взгляд на мне.

— Он тебя взял? — спрашивает она спокойно, без злости. Хотя я бы злилась, если бы у меня работу отобрали. А я именно отобрала у нее должность.

— Ага, — отвечаю расстроено.

— Жизнь застрахуй на всякий случай, — хмыкает девушка в ответ с улыбкой.

— А?

— Меня сюда на замену прислали из резерва, — рассказывает она, подойдя к рабочему столу и начав собирать вещи в коробку. — Прошлая помощница слегла с нервным сры-

вом после недели работы с этим извергом, — кивает головой в сторону двери босса. — А до этого девушка была, которая ногу сломала, когда убегала из его кабинета после того, как он ее чуть не съел.

— Чуть не съел? — испуганно повторяю.

— Она сделала что-то не так, как он сказал, — шепчет она, повествуя о том, что у них в офисе происходит с помощницами чудовища. — А он как давай на нее кричать! Бедная девочка удирала так, что на ровном месте упала и сломала ногу!

Она ведь шутит?!

— О ужас! — беззвучно тяну. — А я...

— Сочувствую тебе, подруга! — искренне произносит она, с грустью взглянув на меня. — Ты еще молодая, как и я. Нам бы жить да жить, — вздыхает и продолжает шепотом: — Я вообще специально все это делала с опозданиями, чтобы меня отстранили от работы с этим извергом! — делится она своей тайной. — Если что, можешь сделать так же.

— Тебя не уволили? — удивляюсь я, потому что думала, что ее уволят после всего этого.

— Перевели в резерв, — рассказывает она, улыбнувшись довольно. — Но сразу же дали новую должность. Буду заменять курьера одного целых три дня, пока тот на каких-то курсах. Потом вроде переведут к операторам на звонки. Я там уже работала. Мне даже понравилось, — пожимает плечами. — А ты жизнь застрахуй! Мой тебе совет!

— Что здесь происходит? — дверь кабинета моего нового босса резко распахивается. — Ты, — указывает он на меня, — где мой кофе? Целых три минуты уже прошло!

— Готово! — отвечаю растерянню и демонстрирую ему кружку.

Он окидывает нас с его бывшей помощницей недовольным взглядом и отступает в сторону, как бы приглашая в его кабинет.

Ставлю чашку на блюдце и прохожу в кабинет. Дверь за мной закрывается, и эта мрачная обстановка вновь пугает.

— С отделом кадров связались? — спрашивает он меня, пока идет на свое место.

— Так три минуты только прошло, как я вышла из вашего кабинета, — отвечаю ему растерянню.

Опускаю чашку перед ним.

— И вы не успели ничего сделать? — выгибает он одну из своих бровей в знак недовольства.

— Если бы я делала все одновременно, то кофе мог получиться невкусным, — отвечаю ему с вызовом. — Вам что важнее: кофе или время, за которое я выполню задание? Я собиралась принести вам кофе и, пока вы его пьете, позвонить в отдел кадров, — отчитываюсь.

Я ему что, Карлсон, чтобы летать и выполнять его действия за одну секунду? Или у меня пропеллер в одном месте? Я человек, а не робот!

— Кофе и правда у тебя выходит вкусным, — не отрицает

он. — Даю тебе еще пять минут, чтобы связаться с отделом кадров. И потратить это время на работу, а не на болтовню и сплетни!

Ясно! Он все слышал!

Это еще хорошо, что я молчала, лишь бывшая помощница болтала.

— Л-ладно!

— После зайдете ко мне! — приказывает он мне.

Педант! У самого жизнь по графику и мою хочет превратить в сплошное расписание вплоть до пяти минут.

Я не хочу жить по графику!

А дальше что? Заставит дышать по заданному им расписанию?

— Ага, — киваю, проглотив свои возмущения, и спешу выйти.

Какое же чудовище! Пять минут он мне дал! Какой щедрый!

Выхожу в приемную и встречаю бывшую помощницу Чудовища, которая продолжает собирать свои вещи.

— Как мне с отделом кадров связаться? — спрашиваю ее, хоть и не надеюсь на помощь. — Помогите, пожалуйста! Он мне пять минут дал! А я даже не знаю, как отсюда до лифта добраться! И как все эти штуки на столе работают, — указываю ей на телефон со множеством кнопок.

Это проклятие какое-то!

Жалею о том, что согласилась!

Но отступать поздно!

Девушка проходится по мне оценивающим взглядом, что-то мысленно для себя решает и сдается.

— Смотри, — начинает она и достает из своей коробки маленький блокнотик. — Даю тебе его на сутки! Всего на сутки! До завтрашнего утра. Завтра зайду и заберу! Здесь рабочие контакты всех работающих в этой компании, кроме директоров. Но с ними можно связаться через их помощников. Все расписано, — указывает на свои заметки.

— Спасибо! — искренне благодарю ее.

Все же мне повезло! Бывшая помощница не злится на меня, а даже помогает. Считаю, что этот день все же не так плох, как мне казалось.

— Даша, — представляется она и, взяв листочек со стола, записывает туда свой номер. — Звони, если что! Я сегодня свободна, поэтому смогу местами подсказывать. Но это акция одного дня! Как праздник в честь отстранения и спасения от монстра, — вновь кивает на кабинет босса.

— Белла, — представляюсь ей в ответ и уже вовсю ищу нужный контакт.

Звоню в отдел кадров и, коротко описав ситуацию, прошу оформить меня. Женщина на том конце просит прислать фотографию паспорта в мессенджере.

Еще раз благодарю Дашу и отпускаю ее, пообещав до завтра все списать и вернуть ей блокнот в целости и сохранности.

Фотографирую паспорт и отправляю в отдел кадров. Получаю отмашку, что мои документы приняты, и короткую инструкцию о том, когда и что будет готово.

— Уже прошло шесть минут! — звучит недовольный голос чудовища, который пугает меня до такой степени, что я подпрыгиваю на месте. — Минута штрафа! — строго произносит.

У него вместо мозга явно компьютер! Следует электронному расписанию. Встроенный в кровь будильник. Какие еще функции у этого мужчины?

Интересно, а детектор лжи и сканер в нем есть?

— Извините! — оборачиваюсь к нему. — Я еще не освоилась! Даже не знала, как звонить в отдел кадров! У меня номера не было!

— На первый раз прощаю, — вымученно звучит. — Задание выполнили?

— Да! — отчитываюсь, улыбнувшись, потому что потихоньку начинаю справляться. — Только что отправила паспорт! Мне обещали скинуть контракт на почту в течение десяти минут.

— Хорошо, — кивает он. — Десять минут на изучение рабочей программы. На рабочем столе она единственная. В ней мой график. Как только получите договор — ко мне в кабинет, — продолжает он раздавать указания. — На подписание и знакомство, Белла Борисовна!

— Хорошо!

Дверь громко захлопывается, и я сажусь на свое место. Включаю компьютер, который запаролен, но Даша сказала мне пароль. Включаю программу и изучаю. Ничего сложного. Мое расписание в электронном дневнике напоминает.

На сегодня у босса встреч нет. Это радует!

Ехать еще куда-то с ним! А ведь я еще не совсем путь до лифта изучила. Найду план эвакуации и изучу его, чтобы в пространстве разбираться.

Значок почты сбоку на экране начинает прыгать. Клацаю его и открываю сообщение. Письмо из отдела кадров с контрактом. Распечатываю и, постучав, вхожу в кабинет своего личного чудовища на ближайшие месяцы.

Надеюсь, я уйду через пару месяцев отсюда целой и невредимой. Хотя если верить Даше, то счастьем будет и пару дней здесь проработать без нервного срыва.

— Готово! — сажусь напротив него с бумагами. — Точнее, мой контракт готов. Я пришла, как вы и велели. Даже на минуту раньше, — с гордостью в голосе оповещаю.

А то мои опоздания он замечает, а остальное нет. Такие люди, как он, только негатив видят, поэтому им нужно указать на свои достижения!

— Отлично! Подписывайте, — произносит, даже не отрываясь от компьютера.

— Сейчас прочту и подпишу тогда, — согласно киваю.

— Прочтете? — эта моя фраза все же заставляет его переключить внимание на меня. — Зачем вам перечитывать

договор? Вы и так согласились на все мои условия, — озадаченно тянет он.

— Но ведь... — растерянно тяну. — Я не знаю, что в нем, и...

— Подписывайте, — протягивает мне ручку. — Сейчас же, — с вызовом смотрит на меня.

— Но так нельзя! — восклицаю.

— Можно! — рычит на меня. И клянусь всем, что у меня есть, если бы мы были в мультике, то мои волосы разлетелись бы в стороны от его рычания. — Подписывайте, Белла Борисовна!

Какой же он ужасный человек! Зачем так грубо себя вести? Что я ему такого сделала? Что ему весь окружающий мир сделал?!

Ладно! Ничего такого в контракте точно нет! А так я и правда уже почти на все согласилась.

И мне хочется поскорее уже сбежать от этого Чудовища и покинуть его ужасный кабинет. Мне нужен воздух!

Вот, уже! Начинаю дышать по расписанию! Наслаждаться кислородом можно лишь вне его кабинета.

Ставлю свою закорючку сразу на двух листах и протягиваю боссу, чтобы он поставил свою.

Он подписывает документы и тут же убирает листы в стол.

— А разве один экземпляр не предназначен мне? — недоуменно уточняю у него. — Зачем вы забрали оба?

— Я после тебе отдам, — обещает он. — А сейчас сделай-

те мне кофе, Белла Борисовна, и себе что-нибудь для расслабления. Проведем с вами беседу и знакомство!

Третья чашка кофе за двадцать минут?

Бросаю взгляд на его чашку. Пустая. Выпил уже.

Теперь понятно, что с ним.

У него передозировка кофе!

Точно чудовище, состоящее из кофе. Не иначе! Монстр!

Стиснув зубы, выхожу в приемную. Готовлю нам напитки и гадаю, что именно от меня хочет новый босс.

Заданиями закидает? Будет кричать? Или же повторит свой прием: будет задавать вопросы и не давать мне отвечать на них?

Чудовище непредсказуемое, поэтому в кабинете может случиться все что угодно.

Тяжело вздыхаю и с тяжелой душой возвращаюсь в логово монстра, не зная, чего ожидать от разговора с ним.

Опускаю на стол перед боссом чашечку с его напитком и сажусь сама, придвинув свой латте к себе. Смотрю перед собой, почему-то боясь своего босса.

Любой бы его боялся, если бы повстречал на своем пути. Одни мурашки по коже от его голоса и взгляда. А от манер так и вовсе волосы дыбом.

— Белла Борисовна, долго вы будете меня отвлекать? — звучит раздраженное со стороны босса.

— А? — поднимаю взгляд на него.

— Предпочитаю говорить, когда на меня смотрят, а не на стену, — бросает он недовольно.

— Извините, — виновато поджимаю губы, чувствуя себя нашкодившим ребенком, хотя ничего такого в действительности не сделала. — Я вас слушаю! Внимательно...

Божечки, что я несу? Слушаю внимательно? Он что, этого не видит?

Как же ужасно влияет на меня этот мужчина! Уже собственных слов боюсь.

И это только первый день! Начало первого дня, если быть точнее! Что он со мной сделает через неделю? Через месяц? А через год?

Может, Даша была права, и мне стоит застраховать свою жизнь и подыскать себе хорошее место в психушке? Заранее подготовиться к последствиям работы на чудовище?

— Думаю, стоит начать с самого главного. Меня зовут Гринберг Тимур Игнатович. Вас я буду называть Белла или Белла Борисовна — в зависимости от ситуации, — коротко обозначает он свои условия. — Я не терплю никаких отклонений от правил. Любая провинность с вашей стороны — и вы будете уволены, Белла Борисовна. Вы и ваш отец, — поспешно добавляет.

— А если я по незнанию? — вырывается у меня испуганно. — Я пока не знаю всех обязанностей. Всех тонкостей работы.

— Первая неделя для вас будет испытательной, — произ-

носит он как-то нехотя, словно бы то, что я неопытна в своей новой специальности, для него в тягость и вызывает раздражение. — Мелкие рабочие погрешности буду пропускать, но буду их озвучивать, чтобы вы запоминали на будущее. Но опоздания и крупные ошибки, которые как-то будут влиять на мою работу — я не прощаю, Белла Борисовна. Женские слезы, к слову, на меня не действуют.

Он думает, что я буду плакать перед ним?

Не дождется!

Ишь, какой деловой! Слезы свои драгоценные из-за него лить!

Пусть только мечтает!

— Я поняла, — отвечаю ему, кивнув головой.

— Чем вы предпочитаете заниматься в свободное время? — его вопрос звучит неожиданно и совсем уж не в рамках разговора “босс-подчиненная”.

Он что, ко мне подкатывает?

Да нет, бред какой-то!

Дело в том, что он не просто странный и пугающий, а ужасно странный и до безумия пугающий.

— Эм-м... читать... — отвечаю растерянно.

— Это хорошо! — тянет он, еле заметно ухмыльнувшись. — Завтра я выдам вам книги, которые нужно будет прочесть в свободное время — и как можно скорее, — объявляет он мне.

— Зачем книги читать? — интересуюсь, нахмутив брови.

— Вы должны соответствовать должности, Белла Борисовна, — с нажимом произносит. — Глупые люди мне не нужны. А это значит, что вам нужно развиваться, находясь рядом со мной.

Тоже мне принц нашелся!

Развиваться надо, чтобы с ним рядом находиться!

Какая честь! Может, мне ему поклоняться за то, что позволил мне находиться рядом с ним и дышать его кислородом?

А дальше что будет?

Страх медленно сменяется раздражением.

— А...

— Это не обсуждается! — обрывает он меня грубо и строго. От этого тона сворачиваюсь в клубок.

— Ладно, — сдаюсь, огромными глазами глядя на него.

— Одежда получше у вас есть?

Его хлесткие вопросы все сильнее бьют по моему самолюбию.

— Разве моя плоха? — вскакиваю на ноги и, покрутившись, демонстрирую ему свой наряд. — Удобная, строгая и подходящая для офиса.

— Стиль и правда неплохой, но сразу заметно качество, — отвечает, скривившись на последних словах. — Ее нужно сменить! Стиль оставить, а магазин сменить. Купить качественную одежду, в которой вы будете появляться в офисе. И везде сопровождать меня.

Он что, брезгует? Брезгует появляться вместе с той, которая ходит не в брендовой одежде?

Сноб!

— Поняла, — киваю, нацепив улыбку.

Мои личные мысли не должны мешать работе. Если мой босс так придирчив и может высказать все, что в его дурной голове, это не значит, что я могу так же поступать. Меня воспитывали иначе. Быть скромной и послушной.

У всех людей есть свои странности.

И уж с такими странностями, как у Тимура Игнатовича, я смириться готова.

В конце концов, он же меня не раздеваться просит, а просто сменить мои наряды на такие же, но класса “люкс”.

— Средства на это вам будут выделены сегодня вечером. Эти деньги вам отрабатывать не придется, — шокирует он меня своими следующими словами. — Подарок от компании.

Ну, не такой уж он и ужасный. Другой мог отправить сменить одежду за свой счет, а этот денег дал, чтобы я выполнила его желание.

Возвращаем его в ранг обычного сурового чудовища. Брюзгу убираем.

— Хорошо, — киваю, а улыбка становится шире.

Может, он не такой уж и ужасный? Может, со временем раскроется, как нормальный человек?

Хотя вряд ли...

Его взгляд все за него говорит.

— Белла Борисовна, вы успели изучить программу? — продолжает он наше “знакомство”, расслабленно попивая свой кофе и изучая меня при каждом вопросе.

— Да! — киваю, так и не коснувшись своего напитка. Не могу пить и есть, когда на меня смотрят, а Тимур Игнатович совсем взгляд не отводит. — Встреч никаких не будет! Выездов тоже! И... все, — развожу руками.

— Отлично, — отзывается босс, опустив пустую чашечку из-под кофе на блюдце. — Вы свободны, Белла Борисовна. Продолжайте работать.

— А что мне делать? — уточняю, поднимаясь на ноги и желая забрать и свой латте, но босс бестактно утаскивает его себе. — Задания какие-то есть?

— Я выслал вам их на почту, — произносит он и делает глоток латте. — Пока пощадил вас и времени даю вам немного больше. До обеда.

— Л-ладно, — тяну и наблюдаю, как мой кофе перестает быть моим. — Могу идти?

И сколько кофе он пьет? Он вообще в курсе, как плохо он влияет на организм?

Так и сердце посадить можно рано или поздно! А ведь Тимур Игнатович еще молод! На вид ему лет тридцать-тридцать пять.

— Можете! — отмахивается он от меня, отводя взгляд от моей персоны, и теряет ко мне полностью интерес.

Выхожу из кабинета и бросаю взгляд на свои руки. Руки трясутся.

Ух, чудовище! Напугал меня все же! Не так все ужасно, как я думала, но все же было страшно в его логове.

Монстр настоящий!

Сажусь на компьютер и, дав себе лишь несколько секунд, чтобы выровнять дыхание, открываю почту.

Сразу же нахожу нужное письмо и принимаюсь за работу.

Задания не очень сложные. Все в пределах моих возможностей. Составить таблицы и отредактировать некоторые из них. Ничего из этого не составляет труда. Я часто помогала папе делать отчеты по его проектам. И в программах по составлению таблиц, графиков и прочей атрибутики разбираюсь хорошо.

Закончив со всеми делами раньше времени, бросаю взгляд на кабинет Чудовища, терзаясь в сомнениях по поводу того, что делать дальше.

Нужно ему все отправить на почту или зайти и лично отчитаться? Но так не хочется к нему заходить!

Опять этот мороз по коже испытывать, его командный тон слышать и чувствовать себя мышкой в лапах огромного котяры.

Дверь кабинета босса резко открывается. Вздрагиваю от неожиданности и сталкиваюсь взглядом с боссом. И если мой взгляд испуганный и намекает, что я в шаге от побега, то у моего босса он такой, словно я его обокрала.

— Белла Борисовна, вам что, работы мало? — рычит он недовольно. — Почему отвлекаетесь?

— Нет, — поднимаюсь на ноги и тяжело сглатываю. — Я все сделала, Тимур Игнатович. Но не знала, как объявить вам о завершении всех задач. Лично или по почте, — выдавливаю улыбку, но, судя по выражению лица моего босса, улыбка не вышла.

— Правда все сделали? — уточняет он, выгнув бровь. — И таблицы?

— Ага, — киваю и быстро открываю файл. — Смотрите! — предлагаю ему взглянуть самому и убедиться в том, что я не отвлекалась и старательно выполнила все его указания.

Может, он останется доволен и будет меньше рычать на меня? Может, чудо случится?

Все же прав папа. Мечтательница я еще та!

Тимур Игнатович подходит к столу и, наклонившись, вглядывается в экран моего компьютера. Несколько минут изучает таблицы, переключаясь от одной к другой, а затем выпрямляется и отходит от стола.

— Я недооценил ваши способности, Белла Борисовна, — тянет он, взглянув на меня как-то иначе. С интересом и даже легким уважением. Хотя последнее я могла и придумать, потому что уж очень хочется похвалы от него. Не привыкла я работать без какого-либо одобрения. В ресторане чаевые оставляли, в магазине улыбались. А здесь лишь каменное лицо моего личного чудовищного босса. — Что-то еще

умеете из такого?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Я многое умею, но не знаю, что именно нужно вам, — признаюсь ему, все же услышав его похвалу в заданных мне вопросах. — Здесь по мере работы скорее будет выяснять.

— Согласен с вашими суждениями, — тянет он, шокируя меня своим согласием с моими мыслями. Добреет чудовище. Договорить дает, соглашается со мной. — Пойдемте, Белла Борисовна!

— Куда мы? — интересуюсь у него, взяв блокнот и ручку, как советовала Даша.

— Куда я скажу, Белла Борисовна, — бросает он, вернув себе чудовище. — Ваша обязанность слушать меня и подчиняться, не задавая лишних вопросов! Разве это неясно?

— Ладно, — сдаюсь.

Изверг! И как его боссом сделали с таким характером? Как его коллеги выносят? Ладно те, кто ниже по должности, но вот такие же начальники, как и он? А тот, кто еще выше него?

Кстати... кто мой новый босс? Каким отделом он руководит? А что, если он здесь главный?

О боже! Я ничего не знаю о Гринберге Тимуре Игнатовиче! Нужно хоть в интернете про него узнать или папу расспросить!

Идеально на работу устроилась! Ни как до лифта из приемной добраться, ни кто мой новый босс, не знаю!

Стыдоба! Позор!

Только меня могло так занести!

Везучая!

Следую за боссом, чувствуя себя собачкой на выгуле. Правда, поводок у меня невидимый. Лежит в столе Тимура Игнатовича и именуется “Трудовой контракт”.

Все в офисе с интересом разглядывают новую животинку своего хозяина. Но стоит Тимуру Игнатовичу взглянуть на них, и все тут же начинают куда-то собираться и убегать, изображая бурную деятельность.

Идем какими-то зигзагами и даже не на лифте. Спускаемся около десяти этажей по лестницам. И вновь сложными путями и зигзагами идем к какому-то кабинету.

Доходим до интересующей моего босса двери. Пока “гуляли”, я отметила, что все двери в офисе одинаковые.

Тимур Игнатович, не постучав, открывает дверь и размашистым шагом входит внутрь, а я следом. Стоит сделать шаг, и я понимаю, где мы находимся. Отцовский отдел.

— Росс! — рычит босс на весь отдел, и съеживаюсь уже не только я, но и все присутствующие в отделе.

— Я здесь! — испуганно шепчу.

— Не ты, Белла. Твой отец, — раздраженно бросает он.

Папа выглядывает из-за своего стола, за которым собирает вещи. Замечает вначале Тимура Игнатовича, а затем меня. При виде меня он теряется.

— Я здесь, — отвечает папа моему боссу.

Гринберг кивает и тут же направляется к нему. Останавливается около стола моего отца. Проходится взглядом по коробкам на столе и поднимает глаза на моего папу.

— Почему не работаем? — спрашивает он его строго.

— Меня уволили, — отвечает отец, пожав плечами. — Собираю вещи.

— Кто вас уволил?

— Моя начальница, — растерянно отвечает папа. — Елена Николаевна.

— Елена Николаевна! — громко и устрашающе окликает чудовище женщину, и та в секунду подсакивает к нему.

— Тимур Игнатович, вы меня звали? — обращается она к нему, пытаясь держаться прямо, но взгляд всю ее выдает.

— Почему уволили Росса? — без прелюдий спрашивает Тимур Игнатович.

— Подвел с заданием.

— Задание у меня, — Тимур Игнатович показывает папку. — Я забрал документы у Бориса в лифте. Увольнение отменяется. Борис Борисович остается.

— Но...

— Я не требую вашего ответа, Елена Николаевна, — прерывает он ее, не давая ей и слова вставить. Оказывается, он со всеми такой. Не только со мной. Но женщину мне искренне жаль. Какой смысл быть начальником, если твои решения могут оспорить? Да и еще при всех подчиненных. — Познакомьтесь с моей помощницей. Белла Борисовна. Отныне она

будет часто у вас появляться по моим поручениям.

Киваем с женщиной друг другу, а в глазах страх. Что у меня, что у нее.

— Белла Борисовна, жду вас на первом этаже, — Чудовище оборачивается ко мне. — У вас три минуты — поговорить с отцом, — благосклонно дарит мне несколько минут отдыха и размашистым шагом покидает отдел.

— Этому мужику явно нужна девушка! — звучит от мужчины в трех столах от меня.

— Для жертвоприношения, — подхватывает его шутку тот, кто сидит рядом.

И самое ужасное, что я с ними согласна.

Отчего люди так черствеют? Почему становятся такими ужасными? Не верю, что он с детства такой. Все люди рождаются позитивными, а после уже что-то их ломает. Кого-то сильнее, кого-то не очень.

Тимура Игнатовича сломало слишком сильно.

— Белла! — папа подходит ко мне и притягивает в объятия. — Меня не уволили!

— Пап, я все решила! — с улыбкой оповещаю его, решив не говорить, чего мне стоило все это. — Меня на работу взяли и...

— К нему на работу? — спрашивает так, словно Гринберг минуту назад не оповестил всех об этом. — Белла, не нужно тебе это! Увольняйся! Я не дам тебя ему на съедение! Станешь как все его бывшие...

— Пап...

— Белла, ты нужна мне здоровой! Как физически, так и ментально! — восклицает он. — Ты вообще знаешь, что с его помощницами случилось? Больше месяца никто не выдерживал!

— Мне ведь все равно нужна работа, — стараюсь его успокоить. — А так я всегда буду рядом с тобой, папуля, — дарю ему улыбку. — Да и не факт, что на новом месте было бы нормальное начальство. Вдруг еще хуже Тимура Игнатовича?

— Беллочка, — Елена Николаевна подходит ко мне, — зайдешь ко мне познакомиться? Наш отделы тесно контактируют, поэтому лучше наладить связи.

— Уже после, — отвечаю ему, поджав губы. — Если Тимур Игнатович отпустит. У него характер и режим бешеный.

— Ты, если что, у отца мой номер возьми, — просит она меня милым, лилейным голосом. — После работы созвонимся. Обсудим все. Нам с тобой лучше общаться ближе. Наш отдел непосредственно под влиянием Тимура Игнатовича. Вся твоя работа отчасти связана с нами.

— Хорошо, — киваю ей. — Я побегу. Хорошо? Быстро целую папу в щеку и убегаю.

— А вы куда? — доносится мне в спину вопрос папы.

— Не знаю, — останавливаюсь и, обернувшись к нему,жимаю плечами. — Тимур Игнатович вообще мало со мной разговаривает. Командует больше и требует вопросы не за-

давать. Стараюсь соответствовать.

Хотя выходит очень плохо...

— Уф... зверюга, — бросает друг папы.

— Белла, может, уволишься? — с надеждой в голосе просит папа.

— Поздно, пап! Люблю тебя! — посылаю ему воздушный поцелуй и бегу на выход. К своему чудовищному боссу.

Залетаю в лифт. Благо дорогу от папиного отдела до лифта я знаю хорошо.

На первом этаже дверцы лифта отворяются, и я тут же замечаю босса. Мужчина стоит спиной ко мне и с кем-то разговаривает на повышенных тонах по телефону.

На секунду даже испытываю удовольствие, что босс кричит. Не на меня.

Неконтролируемый смешок срывается с моих губ и привлекает внимание Тимура Игнатовича. Мужчина оборачивается и, заметив меня, просто отключает звонок. Даже не попрощавшись с собеседником.

— Пойдемте, Белла Борисовна, — обращается он ко мне.

Подбегаю к нему, и мы выдвигаемся на выход из офисного здания.

— Тимур Игнатович, а можно один вопрос? — решившись, спрашиваю его.

— Вы уже его задаете.

— Никаких встреч не назначено, — обозначаю то, что в расписании указано. — Куда мы?

— Время обеда, Белла Борисовна.

— Да? — удивленно бросаю взгляд на часы. — Мне сопровождать вас нужно? — уточняю у него, мысленно обозначая свои задачи на будущее.

— Вам нужно составить мне компанию, — исправляет он меня.

— Зачем? — недоумеваю.

Разве босс и подчиненные не питаются отдельно?

— Чтобы поесть.

— Я не голодна, — восклицаю. — Я не хочу есть! Я могу остаться в офисе и подождать вас! Могу никуда не ехать!

Я и кофе при нем выпить не смогла, а он меня на обед приглашает.

— А я вас не спрашиваю о том, голодны вы или нет, Белла Борисовна, — щелкает меня по носу своими заявлениями.

— А также не спрашиваю, хотите вы ехать или нет.

Деспот! Настоящий деспот!

Не спрашивает он меня, хочу я ехать или нет!

Ишь, какая цаца важная!

Но вопреки собственным мыслям, следую за боссом к выходу из офиса.

Мужчина открывает для меня заднюю дверцу и даже подает руку, чтобы помочь забраться в его огромный, как и сам Гринберг, автомобиль.

С ужасом смотрю на предложенную руку и боюсь вложить свою ладонь.

Вдруг у него что-то другое в голове? Может, он не помогает, а я ему подать что-то должна? Или руку поцеловать...

Кто знает этого самодура и что у него в его чудовищной голове?

И все же принять его помощь приходится. Элементарно чтобы не показаться глупой в его глазах.

И мне очень повезло, потому что его жест я все же поняла правильно.

Но было бы забавно, если бы я ему руку поцеловала или что-то в ладонь вложила, а он мне просто помочь хотел.

Опозорилась бы!

Мужчина закрывает дверь и обходит машину. Садится по другую сторону от меня.

Еду, старательно держа рот на замке. Напряженно царапаю ногтями пайетки на брелоке, пытаюсь хоть немного унять свои нервы и отвлечься от той атмосферы, которую чудовище создаёт, где бы он ни находился.

— Белла Борисовна, — называет он мое имя, и я вздрагиваю. Глаза округляются от ужаса.

— Да, Тимур Игнатович! — оборачиваюсь к нему, натянув улыбку.

— После работы вы едете ко мне, — произносит мужчина, рассматривая что-то на своем ноутбуке и не отвлекаясь. — Предупредите отца.

— З-зачем к вам? — спрашиваю, а в голове его слова: “Скажу замуж выйти — выйдешь! Скажу родить — ро-

дишь!”.

Боже, что он задумал?!

— Разве это имеет значение, Белла Борисовна? — наконец оборачивается он ко мне и окидывает своим недовольным взглядом. — Я ваш босс, и вы подписались на все правила работы.

— А может, не надо? — с надеждой прошу его. — Не сегодня?

— Почему? — недоумевает босс, а на его лице читается полное непонимание того, как я, мелкая букашка, смею перечить ему, такому чудовищному и властному. — Вы согласились, Белла Борисовна. Мне нужна ваша помощь. Я за это плачу!

— Но не в первый же день! — восклицаю, находясь на грани истерики. — Да и вы мне не нравитесь!

Плевать на эту работу! Плевать, что нас с папой двоих уволят! Я не буду от него рожать! А тем более зачинать!

— Чтобы вы разобрали мою домашнюю почту — я должен вам нравиться? — растерянno уточняет он. — Впервые о таком слышу.

— А-а-а, просто разобрать почту? — тяну, а по лицу расползается улыбка облегчения. — Л-ладно! Я просто решила, что... — начинаю оправдываться, но в секунду вспоминаю, кто сидит передо мной и что я только что собиралась ему сказать. — Ой... то есть... Хорошо, Тимур Игнатович, после работы я поеду к вам! Буду разбирать почту!

— Что вы там решили, Белла Борисовна? — спрашивает он, безэмоционально глядя на меня. — Даже интересно...

— Глупости решила, — ослепляю его улыбкой.

Боже, а я ведь правда глупости решила! Чуть не уволилась из-за собственной паранойи.

Глава 3

По пути в ресторан не отвожу взгляд от пассажирского окна. Пытаюсь уловить прекрасное снаружи и расслабиться, но не выходит.

Мне страшно повернуть голову влево. Кажется, что это чудовище раздражается, даже когда кто-то дышит рядом с ним не в такт.

На что я подписалась?

А с другой стороны — куда деваться? Разве у меня был выбор? Если бы не мое решение, папа бы остался без работы, а мы вместе без денег, а так все даже в плюсе.

Да и папе никак нельзя бросить дело, которому он посвятил почти всю свою жизнь, когда до пенсии осталось не так много.

Он ведь от стольких предложений отказался ради работы в этой компании.

— Приехали, — объявляет Тимур Игнатович, и я мгновенно вздрагиваю. — Сиди! — приказным тоном заставляет застыть на месте и мысленно попрощаться с жизнью.

— Я всего лишь... — пытаюсь оправдаться, но мой новоиспеченный босс выходит, не дослушав.

Конечно! У него же установка, что только ему можно разговаривать, а все остальные должны быть послушными, молчаливыми мелкими букашками.

— Выходите, Белла Борисовна, — открывает он мне дверь, но даже не смотрит в мою сторону, лишь руку подает.

Даже джентльменские поступки этого деспота на фоне чудовищного характера не имеют никакого веса.

Мило улыбаюсь, но решаю руку Тимуру Игнатовичу не подавать.

Мне некомфортно прикасаться к мужчине, которого, во-первых, знаю один день, а во-вторых, который платит мне деньги.

Еле заметно хмыкнув, Гринберг принимает мое решение, но недовольный взгляд в мою сторону бросает. Дает понять, что прощает мне это лишь сегодня. Но так больше поступать не стоит.

Но я ему не тряпичная куколка. Могу тоже характер показать. Иногда он у меня не лучше его.

— Пойдем, — бросает он и, развернувшись, идет в сторону ресторана, не проверив, следуя я за ним или нет. Я должна делать это на автомате.

Бросаю быстрый взгляд на вывеску заведения.

Молча сглатываю свое удивление.

Еще час назад я и подумать не могла, что когда-то побываю в месте, где чашка кофе стоит три моих рабочих дня. Я работала в таких местах и не раз себе говорила, что, даже если разбогатею, никогда сюда не приду.

Я и сама себе кофе не хуже сварить могу.

В ресторане у входа нас встречает милая девушка. Даже

она выглядит дорого, не говоря уже об интерьере.

Немного начинаю понимать Тимура Игнатовича, который говорил, что мне нужна одежда качественнее. У нас с девушкой почти похожие наряды, но ее одежда выглядит так, что глаз не оторвать и сразу видно: уверенная в себе женщина, акула бизнеса.

Увидев нас, она сразу же расплывается в улыбке, и я моментально заражаюсь от нее. Неосознанно отвечаю девушке тем же.

Чего не скажешь о чудовище, стоящем рядом со мной. Его угрюмое лицо начинает вызывать аллергию.

— Здравствуйте! У вас забронировано? — спрашивает администратор Тимура Игнатовича.

Перевожу взгляд на своего босса, ожидая, что он ответит ей, но Гринберг молчит. Наоборот, разворачивается ко мне и ждет чего-то от меня. Приподнимает бровь, словно бы что-то спрашивает.

— Ну, — торопит меня деспот с каким-то ответом, а он даже вопроса мне не задал.

— Ну, — повторяю за ним, не понимая, чего он от меня хочет.

— Ты хочешь сказать, что не забронировала столик? — в голосе чувствуется раздражение.

— Я? — направляю палец в сторону своей груди. Глаза от удивления округляются до такой степени, что самой страшно на себя взглянуть.

Он вообще нормальный? Вначале говорит, что я должна ехать куда-то с ним, не называя места и прорывав, что я не должна задавать ему вопросы.

А сейчас оборачивается ко мне и спрашивает, забронировала ли я столик...

Как я, по его мнению, должна была это сделать? Я его мысли читать не умею! Не научилась еще! И никто не научился бы!

— Я же сказал вам перед тем, как мы сели в машину, что мы едем в ресторан, — тянет он, грозно глядя на меня. — Чем вы занимались в машине? Время обеда не значит, что вы должны отлынивать от работы, Белла Борисовна, — слегка повышает голос, и до меня доходит.

Я должна была сделать это в машине!

Только вот...

Откуда мне было знать, что это входит в мои обязанности? Да и в какой ресторан мы едем, я разве знала? Мне же нельзя вопросы задавать!

Станный он, конечно!

Теперь понимаю, каким образом он предыдущих помощниц выводил из себя. Своей неадекватностью и нелогичностью!

Я работаю на Тимура Игнатовича всего несколько часов, и то не по своей воле. Должность помощника руководителя уж точно не предел моих мечтаний.

Я не знаю всех обязанностей и нюансов своей должности,

а ведь у каждого босса еще и свои странности. О странностях Тимура Игнатовича я знаю лишь одно. Он сам одна сплошная странность!

Тем более мне договор так и не отдали. В нем могло быть что-то важное, а так моя работа сейчас — это попадание пальцем в небо! Обо всем должна догадываться и узнавать во время рычаний моего босса.

Но делать нечего!

— Простите, — опускаю взгляд и, прикусив нижнюю губу, пожимаю плечами. — Я не знала... Я же только первый день... — замолкаю.

— Не знала она! — ядовитый взгляд Гринберга травит меня.

И вроде бы чувствую легкую вину. Могла позвонить Даше, спросить ее. Не догадалась. Небольшая вина на мне есть, и ощущается она не совсем приятно, но все же можно ведь и не так эмоционально реагировать на мои ошибки в первый день.

Можно тихо указать. Подсказать. В машине предупредить.

— Ничего страшного, — администратор подает голос, врываясь в нашу беседу. — Вам повезло, у нас есть один свободный столик, — берет со стойки меню и направляется в зал.

— Спасибо, боженька, — прикрыв глаза, шепотом благодарю всевышнего.

Не все потеряно.

Не сегодня в качестве обеда буду съедена!

Чудовище, спрятав обе руки в карманы своих брюк, направляется за Натальей. А я, словно мышка, быстрым шагом следую за гигантом, который может растерзать меня в любую секунду.

— Пожалуйста, присаживаетесь, — девушка останавливается у небольшого столика, накрытого на двоих.

— Спасибо, — мое лицо излучает радость, чего не скажешь о недовольном лице чудовища.

— Здесь? — недовольной гримасой Гринберг пугает нас с Натальей. — У кухни? Нет! — отрицательно машет головой. — Ни за что! Это не мой стиль!

— А мне нравится, — быстро занимаю одно из мест. — Тимур Игнатович, все равно выбора больше нет. Давайте останемся, — прошу, прикусывая нижнюю губу.

Рискую оказаться распластанной на этом месте и съеденной, но делать-то нечего! Либо так, либо будет еще долгое ворчание.

А в душе я очень надеюсь, что он такой ужасный только потому, что голодный. А поест и станет душкой.

“Соглашайся! Соглашайся! Пожалуйста!” — мысленно молю его, огромными глазами смотря на него.

Гринберг молча опускается на стул, но всем своим видом показывает нежелание оставаться. Достает из кармана пиджака телефон и носом утыкается в него.

Наталья раздает нам меню и удаляется, взглядом пожелав мне удачи.

Она мне пригодится! Неизвестно, что дальше в голову придет этому самодуру!

Опускаю взгляд на темный лист формата А4 и замираю. Свое удивление скрыть не удастся, ведь глаза на лоб лезут от увиденного. Белые цифры на темном фоне режут взгляд.

Разве это цены? Это циферки, к которым добавили слишком много ноликов.

Стакан обычной негазированной воды стоит шестьсот рублей. Вода из-под крана по цене трех килограммов курятины.

Ну уж нет!

На цены блюд даже смотреть не буду!

Хватит мне шока на сегодня!

— Вы определились? — из ниоткуда появляется высокий, худощавый парень в белоснежной рубашке.

Официант выглядит на десять из десяти.

Я бы и подумать не могла, что этот молодой человек здесь работает. Его осанка, одежда, подача явна прибавляют ему несколько плюсиков.

Из нас двоих на официанта больше похожа я.

Мне срочно нужна новая одежда!

— Да, — первым отвечает Гринберг. — Мне салат с киноа, амарантом, томатами и авокадо. И, — тянет, так и не взглянув в меню, — каре ягненка, — добавляет он.

— Что желаете из напитков?

— “Легенду” без газа и кофе на песке. Сразу, — завершает свой заказ Гринберг.

Ого! Знаток!

Видимо, чудовище здесь частый гость. Если, даже взгляда не кинув в меню, быстро сделал заказ.

— А вам? — молодой человек переключает свое внимание на меня.

— А мне воду, — отодвигаю меню к центру стола.

В этом ресторане обычная вода стоит дороже, чем полноценный обед в столовой у дома.

И я уверена, что там еда ничуть не хуже. Разница лишь в том, что там названия блюд понятные и состоят из знакомых всем слов.

И официанты не похожи на мальчиков с обложки.

— И все? — Тимур Игнатович наконец отлипает от телефона и поднимает свой взгляд на меня.

— Я не голодна, — вру, а желудок сдает с потрохами, получив от мозга сигнал о вкусных ароматах, исходящих из кухни.

Все же зря мы согласились на этот столик! А ведь это я настояла! И тем самым себя подставила.

Живот начинает урчать так громко, что меня в пот бросает от стыда за одну секунду. Щеки краснеют, и дыхание учащается. Желание провалиться сквозь землю полностью захватывает мои мысли.

Официант еле сдерживает свою улыбку, а чудовище хмыкает, не стесняясь.

Лишь на секунду поднимая на него виноватый взгляд и тут же опускаю на свои руки.

Позор!

Чудовище переводит взгляд с меня на официанта, и тот в секунду мрачнеет.

— Ей то же, что и мне, — произносит Тимур Игнатович с нажимом и взглядом пилит официанта, который всего на секунду перестал быть уверенным в себе и улыбчивым. На меня стал походить. Такой же испуганный. Бедный парнишка записывает заказ в планшет и разворачивается, чтобы скорее покинуть наш столик. Эх... вот бы и мне так сбежать. — И десерт дня, — бросает ему Гринберг вдогонку, заставляя парня остановиться и обернуться к нам.

— На этом все? — уточняет он.

Тимур Игнатович утвердительно кивает и переключает свое внимание на меня.

Молча смотрим друг на друга. Он изучающе, а я виновато и одновременно с этим тоже заинтересованно.

Казалось бы, обыкновенный самодур и тиран. Одним словом — чудовище. Но он не проигнорировал мой организм, заступился за меня, поставив официанта на место.

Приятно.

Только...

— Не стоило, — нарушаю молчание, прогнав все мысли

прочь.

Он заказал мне еду. И десерт...

Легкая улыбка расплывается по лицу, ведь сейчас я почувствовала небольшую заботу со стороны Гринберга.

Нет, все же я дурочка и мечтательница!

И почему улыбаюсь?

— У вас сегодня еще много работы, Белла Борисовна. Не хочу, чтоб вы слегли с большим желудком, — отвечает он чуть грубовато. — Не люблю все это...

Ну вот! Что и требовалось доказать!

Зло победило добро! Даже то, которого в нем нет! Которое я сама и придумала.

— Это забота обо мне? — все же уточняю, невольно заправив за ухо прядку волос. — О моем здоровье?

— О себе, — отвечает он сухо.

Приподняв бровь, чудовище кидает на меня недовольный взгляд.

— Если я сказал есть, значит, нужно есть, — возвращает меня в реальность. — Не забывайте, Белла Борисовна, вы выполняете все, что я скажу...

— Да, это написано в договоре, который я так и не прочла, — перебиваю, дополнив фразу.

Чудовище хмыкает так, что меня аж в холод бросает. Ментально жалею обо всем, что случилось со мной сегодня. От прихода в офис отца до обеда с Гринбергом.

Пока я мешкаю, не зная, как вернуть время назад, нам

приносят черный чай. По запаху чувствую бергамот, который абсолютно не перевариваю.

Тимур Игнатович запрещает официанту разливать нам чай и берет это дело на себя.

— Тебе с сахаром? — спрашивает и без шанса на ответ кидает два кубика в одну из чашек.

— Я не... — пытаюсь возразить.

— Пей! — настаивает, кивнув в мою сторону.

Ему не помощник нужен, а ребенок, которого чудовище будет воспитывать и поучать.

Хотя...

На миг замираю, всматриваясь в черты лица Гринберга.

Нет! Такому, как он, дети не нужны.

Бедные дети!

Им ведь любовь нужна, а этот тиран ни одного хоть немного ласкового слова не знает.

— Пей, — вновь приказывает, не обращая внимания на гримасу на моем лице.

Ненавижу чай со вкусом бергамота, а сладкий — еще больше!

Как его вообще пить можно?

Чем ближе ко рту подношу чашку, тем сильнее начинаю нос воротить.

— Нет! Я не могу... — решаю возразить. — Не буду я пить ваш чай! Не люблю... И вообще, напоминаю, что вы кофе на песке заказывали, а не это пойло, — чашку как можно

далее отодвигаю от себя.

— Они чай приносят, потому что у этого ресторана такая особенность. Фишка, — устало вздыхает, пройдясь взглядом по залу. Возвращает внимание на меня и, склонив голову набок, заговаривает: — Белла Борисовна, знаете, что я хочу вам сказать? — делает глоток чая, выдерживая тем самым паузу. Паузу, которая сводит с ума. — Знаю я, что по офису ходят различные сплетни. Меня интересует все, — ошарашивает меня своей просьбой. — Хотя нет... Про интимные связи можно не рассказывать. А вот то, что касается работы, должно быть мне доложено. Как и то, что говорят о моей персоне лично.

— Сплетни? Серьезно? — удивляюсь, ведь с виду мне чудовище казался довольно серьезным человеком.

Выходит, ему не только секретарь нужен, но и стукач?

М-да... Мне моя должность нравится все меньше и меньше.

— Это не обсуждается! Вы уже что-нибудь слышали? — приподняв одну бровь, пронзает взглядом.

— Да! — восклицаю уверенно.

А что?

Сам ведь хочет знать правду.

— И что же? — слегка наклоняется ко мне, будто иначе не услышит.

— Что вы деспот и тиран, — без капли дрожи в голосе признаюсь Гринбергу.

— И вы с этим согласны? — продолжает смотреть на меня, словно съесть хочет. На его лице удивления я не замечаю.

— Да! — признаюсь с чуть меньшей уверенностью.

— Значит, вы плохо меня знаете, — снижает обороты, и мне легче.

Мужчина откидывается на спинку стула и принимает расслабленную позу.

Но ответ новоиспеченного босса оставляет за собой много вопросительных знаков.

Я его плохо знаю? В каком смысле? Он лучше или хуже? Тимур Игнатович отводит взгляд, и я по инерции повторяю за ним.

Официант. Мужчина идет к нам с подносом ароматных блюд.

По правде говоря, я голодная как волк. Но хочется показать Гринбергу, что подчиняться всему тому, что он говорит, я тоже не всегда буду.

И здесь встает дилемма. Поесть и попасться на его удочку или отказаться и показать характер?

— Ваши блюда, — тарелка с ароматным мясом дурманит, и мой желудок вновь ударной нотой дает о себе знать. — Приятного аппетита! — мило улыбнулся парень в костюме.

— Спасибо, — отвечаю, не сводя взгляда с тарелки.

Есть или не есть?

Вот в чем вопрос.

Поднимаю взгляд на чудовище, оценивая все варианты.

Мужчина смотрит на меня с интересом. Явно понимает, что внутри у меня целое сражение.

Клянусь, будь в этом ресторане тотализатор, Тимур Игнатович сделал бы ставку. Правда, я не знаю, на что он поставит.

Наверное, на то, что я все же поем. Что он такой весь из себя авторитарный, и не подчиниться его воле невозможно.

И что же делать?! Как быть?!

Решительно выдыхаю и с грустью в сердце принимаю решение.

Беру приборы в руки, не поднимая взгляда на своего мучителя, и принимаюсь нарезать мясо на кусочки поменьше.

Я явно не являюсь фанатом такого рода заведений. Плюс и финансово себе позволить не могу обед в таком месте. Но отец меня с раннего детства учил, как себя нужно вести себя за столом.

Пока я по всем правилам этикета нарезаю мясо, мысленно удивляюсь нежной консистенции блюда. Нож словно по маслу идет. И это добавляет блюду дополнительного шарма, а мне аппетита.

Нерешительно поднимаю взгляд на босса, тотчас заметив, что, в отличие от меня, тому разрезать мясо удастся с трудом.

Ему мясо не кажется податливым.

Медленно, но старательно он пытается сделать то же самое, что и я, но... то ли не умеет, то ли запутался в приборах.

— Нож должен быть в правой руке, — позволяю себе подсказать чудовищу.

В ответ лишь слышу хмыканье.

Несколько секунд наблюдаю за его мучениями и, долго не думая, меняюсь с Гринбергом тарелками, как когда-то со мной отец.

Тимур Игнатович застывает и поднимает на меня тяжелый и ошарашенный взгляд.

— Приятного аппетита! — желаю боссу с улыбкой, пока, столкнувшись с его взглядом, не понимаю масштаб своего поступка.

О боже!

А поняв, что только что сделала, прикрываю рот ладонью.

— Я... — голос не поддается мыслям, и оправдаться не выходит.

— Что это сейчас было? — пугаюсь рыка личного монстра и вздрагиваю.

Аппетит быстро пропадает.

Руки становятся ватными, и мне еле-еле удастся в них удержать приборы, которые еще несколько секунд назад были продолжением моих рук.

— Извините, — сглатываю слюну. — Вы просто так медленно, а я, не подумав... — заикаюсь.

— Ты думаешь, я настолько глуп? — своим тоном заставляет дрожать не только меня, но и стол, за которым мы сидим.

— Тимур Игнатович, прошу прощения, — вновь извиняюсь. — Больше такого не повторится. Мной границы больше никогда не будут нарушены. Не злитесь только, — прикусывая нижнюю губу, пытаюсь уловить реакцию босса. — Я не хотела! Я не подумала! Как лучше хотела, а оно...

Унизила босса! Позор!

Но я ведь не хотела!

От чистого сердца поменялась тарелками.

— Боишься меня? — мрачнеет он, за секунду куда-то дев свою злость и неадекватность.

— Что отца уволите, — признаюсь.

Глава 4

Ощувив на себе всю тяжесть общения с Гринбергом, быстро доедаю свой стейк, не решаясь больше и слова сказать. Даже взглянуть на него не могу.

Тимур Игнатович же, наоборот, совершенно расслабленно записывает для работников одно голосовое сообщение за другим.

— Наелись? Будете еще что-нибудь? — обращается чудовище ко мне, не отрывая взгляда от экрана телефона.

— Наелась, — активно киваю, дожевывая последний кусок.

Протерев салфеткой влагу с губ, делаю глоток теплой воды.

Я перегнула палку!

Случайно перешла границы.

Но виновата ли я в чем-то?

Нет!

— Тогда поедем, — Гринберг поднимается первым со своего места и, спрятав телефон во внутренний карман пиджака, словно молния спешит к выходу. — Сегодня еще много дел, — добавляет еле слышно.

А я, как мышка, мелкими, но быстрыми шажками пытаюсь за ним успеть.

— Ага, — улыбаюсь Наталье, которая прощается с нами,

но мой босс оставляет ее без внимания. — Спасибо, — шепчу, дополняя свою благодарность милой улыбкой.

В машине Тимур Игнатович чаще смотрит в телефон, чем на дорогу. А я же, словно навигатор, мысленно указываю путь, наблюдая за скоростным режимом и препятствиями на пути.

В офисе мой новоиспеченный босс грузит меня заданиями, непосильными на первый взгляд.

Но я не падаю духом и пытаюсь разобраться во всем. Медленно, но верно решаю задачу за задачей.

— Меня работой не напугать, — уткнувшись в монитор компьютера, изучаю новую для себя программу, пытаюсь разобраться в ней.

— И еще! — Гринберг из ниоткуда появляется и бросает мне папку на стол.

От испуга вздрагиваю, сильно зажмуриw глаза. Но не издаю ни звука.

Лишь тяжело вздыхаю.

Он издевается?

Когда я говорила, что работой меня не напугать, я не имела в виду каторгу. А здесь именно этим пахнет.

— В этой папке важные документы. Отсортируй по датам, отсканируй и заархивируй. СЕГОДНЯ! — разворачивается и уходит, оставив меня пребывать в шоке.

— Сегодня, — кривляясь, повторяю за деспотом.

— Я все слышал! — кричит из глубин своего кабинета.

Дверь! Пальцами правой руки несколько раз ударяю себя по лбу.

— Черт! Он дверь не закрыл, — бубню себе под нос.

Но, адекватно рассуждая и оценивая свои силы, понимаю, что не успею выполнить все задачи сегодня. Оставляю все и на свой страх и риск собираюсь признаться в этом тирану.

— Тук-тук, — останавливаюсь возле открытой двери. — Можно?

— Ты уже закончила? — словно бы издевается надо мной.
— Нам скоро ехать нужно.

— Тимур Игнатович, — от напряжения ногтем рву кутикулу на пальце, — я не успею все сделать за сегодня. Это невозможно, — начинаю тараторить. — Прошу не забывать о том, что я новичок в этом деле и никогда не работала секретарем, — оправдываюсь. — А для того, чтоб научиться, мне нужно немного больше времени, — резко замолкаю, ожидая хоть какой-нибудь реакции.

Гринберг словно мимо ушей пропустил все мои слова. Он никак на них не реагирует. Лишь взглядом меня пытается, а думает явно о чем-то своем.

— Мы через пятнадцать минут выезжаем. Сегодня ты у меня, — слова деспота меня кидают в темную бездну.

— Я... я... Тимур Игнатович!

— Собирайся, — не дает и слово сказать.

Босс разворачивается и скрывается за дверью своего кабинета.

Пока он исчез, и у меня есть несколько минут отдыха от его этой тяжелой ауры, собираюсь и пулей лечу к лифту.

Нужно спуститься к отцу, чтоб предупредить, что сегодня я задержусь на работе.

Хотя нет... Нужно уговорить его, чтоб отпустил, потому что ранее я никогда не позволяла себе подобного. Ни разу в жизни я не разъезжала по чужим домам. Даже когда была в школе и у меня были подруги, я никогда не заходила в их дом дальше порога.

Увидев папу на своем месте и его улыбку, волноваться начинаю еще сильнее.

— Беллочка, — идет ко мне навстречу, — случилось что-то? Поняла, что эта работа не для тебя? — опускает руку мне на плечо. — Не волнуйся! Быть так близко к Гринбергу никому не по душе. Я даже рад, — продолжает говорить, а я лишь молчу, ожидая паузу, в которую смогу внедриться.

— Пап, — поджимаю губы, — дело в том... Меня не уволили, — делаю глубокий вдох. — Напротив, работы у меня хоть отбавляй, поэтому я сегодня задержусь, потому что буду работать у Гринберга дома, — выпаливаю на одном дыхании.

Глаза отца округляются. Мои же, наоборот, становятся уже от прищура. На стрессе веки опускаются, но ненадолго. Отец берет меня под руку и уводит в менее людное место.

— Белла, — останавливается в углу коридора, — ты с ума сошла?! Нет! — восклицает так громко, что даже отда-

ленность от сотрудников компании не спасает. Они на звуки оборачиваются.

— Пап, — мой голос звучит виновато, — я не могу иначе. Он мой босс, и я должна...

— Находиться с ним в офисе в нерабочее время? — перебивает.

— Не в офисе, — приподняв плечи, опускаю глаза в пол. — У него дома!

— Что? Нет, ни за что! Мы уходим! — берет меня за руку.

— Пап, успокойся. Не делай поспешных выводов. Мне нужно лишь разобрать архив в кабинете Тимура Игнатовича.

— Он изверг! — тычет пальцем в сторону.

— Я ведь тоже не сахар, — выдавливаю улыбку. — Ты же знаешь, что я за себя постоять смогу и даже больше... Сама кого хочешь обижу.

— Беллочка...

— Ты же мне веришь, пап? — беру его за руку и, слегка поглаживая ее, расслабляю. — Пожалуйста, — прошу и, обратив внимание на настенные часы, понимаю, что опаздываю. — Мне уже пора!

— Я не разрешаю! — отец стоит на своем.

— Прощу! Я не хочу уходить с тяжестью на душе. Не волнуйся! Все в порядке! Я буду на связи. Если что, звони, — отпускаю папину руку и убегаю.

Деспот меня сейчас убьет. Поднимаюсь на наш этаж, но Тимура Игнатовича там уже нет.

— Уехал? — останавливаюсь в панике. — Нет, нет, нет!
— быстро выключаю компьютер и, захватив свою сумочку, спускаюсь на парковку.

— Вы здесь! — выдыхаю, когда вижу недовольного Гринберга.

— Второй косяк, — поднимает левую руку и, постучав пальцами по циферблату своих дорогих часов, указывает на опоздание.

— Больше не повторится!

— Чего стоим? — демон смотрит на меня суровым взглядом. Будто ядом пронзает до костей.

— Мы? Ждем... — тяну, недоумевая, что я должна ему ответить — Да, кстати, а кого мы ждем? — задаю ему тот же вопрос.

Но, судя по реакции Тимура Игнатовича, вопрос был лишним. И по всей видимости, опять я что-то натворила.

— Белла Борисовна, — тяжело вздыхает, — где машина? — чуть повышает голос. Впервые за сегодня.

Вот он... Тот ад, о котором мне говорила моя предшественница. Если этот мужлан начинает орать, значит, беды не миновать.

— Не знаю, — наивно пожимаю плечами. — У меня нет машины. Я на метро приехала, — объясняю.

Будто он не в курсе!

Мой отец работает на него много-много лет. Разве Гринберг не знает, что на его зарплату машину не купить?

— Белла Борисовна, — шепчет он устало. Пальцами касается своей переносицы и тяжело вздыхает. — Моя машина, — чуть ли не по слогам чеканит. — Моя! Где моя машина?!

— Я должна была вызвать? — указательным пальцем на себя показываю. — А я не знала, — округлив глаза, отрицательно мотаю головой.

— Третий, Белла. Это уже третий косяк за сегодня. А день еще не закончился, — через слова выражает свою злость. — Я же сказал, что выходим через пятнадцать минут. Предупредил...

— Я думала, вы меня предупредили для того, чтоб я собралась и с отцом объяснилась. Мы ведь к вам едем, — тараторю. — А я раньше никогда себе такого не позволяла.

— Мне плевать на твоего отца, — выдает с насмешкой. — В первую очередь ты мой секретарь и только после чья-то дочь.

Чья-то? Я верно услышала?

О, ужас! Сейчас бы дать этому деспоту пощечину и уйти красиво. Но увы и ах! Мои слова противоречат желаниям.

— Извините, Тимур Игнатович. Сейчас же все исправлю, — достаю телефон и, набрав номер водителя, вызываю его в срочном порядке.

Благо водитель у Гринберга мужчина хороший. Понимающий. Успела с ним познакомиться поближе. Он и сам не понимает, что я делаю рядом с этим извергом, ведь не каждая его выдержать сможет.

В машине царит полная тишина. Чувство вины поглощает меня.

Этот мужчина уже который раз вызывает во мне отвратительное настроение. Ненавижу себя так ощущать. Когда выговариваюсь, мне проще, но не рядом с Гринбергом.

Во-первых, я себе позволить такого не могу, а во-вторых, я по сравнению с ним оратор так себе.

— Ты документы взяла? — Тимур Игнатович выдергивает меня из собственных мыслей.

— Документы? — кидаю на него взгляд. — Нет, — прикусываю нижнюю губу. — А какие? — чувствую приближающийся конец.

— Четвертый косяк, Белла, — звучит тяжело и недовольно. Его голос и тон намекают о многом. — Один за одним. Ты знаешь, что это значит? — отводит от меня глаза, но я все же чувствую его взгляд на себе.

Оглядываюсь и понимаю, что он наблюдает за моей реакцией через отражение в окне.

Я ему что, зверушка какая-то?!

Три... Два... Один..

Взрыв моего терпения и самообладания!

— Откуда я знаю, какие вам документы нужны и что я должна делать?! — кричу на него, не в силах сдержать эмоции. — Я только первый день на вас работаю, если вы забыли! — продолжаю, не имея ни малейшего желания останавливаться. — Никогда ранее помощницей я не работала.

Всем дают испытательный срок, — обращаю его внимание на нужные моменты. — Вы мне просто нормально говорите, что вам нужно и когда. Я еще пока не знакома с вашими правилами! А то кричите, как монстр какой-то! То вам это не нравится, то это! Вы вообще человек-талант? У вас все получается, и это значит, что и другие должны быть такими?! Я не такая! Да, у меня есть косяки за сегодня, но я не чувствую своей вины из-за некоторых из них, потому что я не знала, что должна это делать! — заканчиваю и позволяю себе перевести дыхание.

А также осознать, к чему может привести мой монолог.

Замираю.

Перегнула палку?

Не сдержалась!

Черт!

Боюсь даже повернуться в сторону босса и извиниться. Гринберг молчит, но я продолжаю чувствовать его взгляд на себе.

Бросаю быстрый взгляд на свое отражение в окне и встречаюсь с его темными, почти дьявольскими глазами.

Тимур Игнатович продолжает на меня смотреть. И если бы я за сегодняшний день его не узнала, то подумала бы, что он даже улыбается.

Но разве может это чудовище улыбаться? Рычит только! Мысленно придумывает, как меня убить.

Сто процентов!

Решаю не обращать внимания на этого ужасного человека! Он чудовище, и его не исправить!

Если не закричал, что я уволена, то, возможно, мой выпад останется без внимания. Поэтому выпрямляю спину и, глядя вперед, делаю мысленную практику для борьбы с эмоциями, а главное, со страхом, который захватил все тело.

К моменту, когда мы подъезжаем к дому, я уже полностью держу себя под контролем и живу установкой: "Будь что будет!".

Машина паркуется у главного входа на специальной дорожке перед домом.

Хотя дом — это мягко сказано. Этому зданию больше подходит название — замок. Он огромный, внешне довольно стильный и одновременно выдержанный.

По стилю подходит своему хозяину.

Первым машину покидает водитель и, обойдя машину спереди, открывает заднюю пассажирскую дверь.

Деспот молча выходит из машины, и, как только дверь закрывается, он наклоняется к моему окну и несколько раз стучит по нему, привлекая внимание к себе

— Тебе приглашение нужно? — торопит он мой выход, а я нервно сглатываю.

Благодаря тонированному стеклу позволяю себе бестактность в виде гримасы, насмешливо повторяя за тираном.

Настоящий деспот!

Хоть бы попытался казаться человеком! Дверь бы мне от-

крыл! Уважение какое-то проявил!

Но разве знает чудовище об этикете? О манерах? Уважении? О человечности, в конце концов?

Я на его территории. Одна... Только Гринберг и я... Не сказать, что мне страшно, но волнение вернулось и захлестнуло с новой силой.

Тимур Игнатович эмоциональный абьюзер. По крайней мере, так все говорят. И отчасти я могу с ними согласиться, хотя пока я на себе испытала лишь его неадекватность и требовательность.

— Ну! — тянет мужчина с каплей раздражения в голосе.

Решительно вздыхаю, набираюсь непонятно откуда решимости и выхожу из машины.

Будь что будет!

Я сильная! Я справлюсь!

— Пойдем, — указывает рукой в сторону своего дома. — Иначе потом зайти не сможешь, — произносит и выдвигается первым.

Что значит потом не зайду? Он меня не впустит? На улице держать будет?

Боже, во что я вляпалась? С кем связалась?!

Срываюсь и быстрым шагом нагоняю его. Гринберг останавливается около входа и три раза стучит по двери.

— Фифи, открой дверь, — приказным тоном просит кого-то.

Фифи?

Серьезно?

Что за имя такое странное? Филиппинка, что ли?

А он что, сам дверь открыть не может? Ключей нет или что? Почему кто-то должен бежать из любого уголка этого огромного замка, чтобы открыть ему дверь?

Этот случай в очередной раз подтверждает тот факт, что мой новый босс настоящее чудовище! Ни на работе, ни дома никому покоя не дает!

Дверь открывается уже через несколько секунд, но за ней никого нет. Или просто из-за широких плеч своего босса я не вижу встречающего.

Так хочется подвинуть его в сторону и увидеть филиппинку, но чувствую, если я это сделаю, то мне закричат: “Косяк!”

Гринберг уверенным шагом входит в дом и освобождает мне пространство, чтобы я могла увидеть эту Фифи, но ее уже нет. Правда, впереди нарастают звуки музыки, словно бы ее кто-то включил и сейчас медленно увеличивает громкость.

Его филиппинка, скорее всего.

Вхожу вслед за боссом в коридор, принявшись разуваться.

Деспот оборачивается и кидает взгляд в мою сторону. Тяжело вздыхает. По его выражению лица понимаю, что я в очередной раз делаю что-то не так.

— Опять косяк? — замираю в позе цапли, удерживаясь на одной ноге.

— Да, ты... — замолкает на миг, а затем, махнув рукой,

добавляет: — Брось, — и я замечаю, как он в обуви проходит вглубь дома.

А, ну ясно тогда!

Чудовище не ценит чужой труд! Он здесь походит в своей грязной обуви, где ему хочется, а людям потом перемывай!

Застегиваю туфлю обратно лишь потому, что если этого не сделаю, то опять придется терпеть его взгляд и противное слово, от которого меня уже тошнит: “Косяк!”

Неуверенно, не зная, куда идти, иду на голос Тимура Игнатовича, который разговаривает со своей Фифи.

Голос у филиппинки, кстати, чистый. Красивый, женский, мелодичный. Без акцента.

Прислушиваюсь к их разговору и не верю своим ушам. Слышу урывками, но все равно картинка вырисовывается довольно странная.

— Что? Что? — пораженно шепчу себе под нос. — Она называет его “мой господин”? — останавливаюсь, чтобы перевести дух после услышанного. — Что за ролевые игры?! — морщусь. — Тоже мне Фифа... Терпила какая-то!

Я точно никогда и никому не позволю так со мной разговаривать!

Слова бывшей помощницы Гринберга и моего отца подтверждаются.

Гринберг груб, не знает чувства такта и считает, что все ему должны!

Он ужасен!

Чтобы это понять, хватит того, чтобы послушать, как он со своей Фифой разговаривает!

Ни “спасибо”, ни “пожалуйста”.

А она ему “мой господин”.

Как только эта дамочка его терпит?! Я бы уже давно его треснула! Ей-богу, показала бы, кто из нас двоих в гневе страшнее!

Нет, ну правда, этот мужлан о манерах совсем не знает.

Не знаю, кто такая эта “Фифа”, но ей явно нужно к психологу. Она делает все, что говорит деспот. Беспрекословно со всем соглашается. Даже не раздражается... Ну и выдержка у нее!

Понимаю, что он ей, возможно, деньги платит, но где ее самоуважение?

Хотя кто я, чтобы что-то говорить? Сама согласилась на работу, не зная всех правил и сложностей.

Может, эта Фифа в ловушке не хуже моей!

— Фифи, — продолжает деспот закидывать ее заданиями, — начни уборку в моей комнате, — приказывает. — И открой окна, чтобы перед сном в комнате было свежо.

— Без проблем, — вновь соглашается с ним дамочка. — Скоро все будет блестеть! Уборка в гостиной нужна?

— Да, — бросает он.

Несколько секунд — и комната, в которой стоит мой босс, наполняется механическими звуками работы разных устройств. Вытяжка, робот-пылесос и еще куча других зву-

ков, которые я не узнаю.

Заинтересованно выглядываю, но саму гостиную не вижу. Но то, что предстает перед моими глазами, слегка пугает. Из мелких щелей вдоль плинтуса начинает выходить какой-то пар.

— Что это?! — отдаляюсь от стены, чувствуя, что дым не только там, где я смотрю, но и рядом со мной. — Тимур Игнатович! — выкрикиваю имя босса, испугавшись происходящего.

Вбегаю в комнату, но моего босса, как и его Фифы, там нет.

— Тимур Игнатович, — зову его жалобно.

Но он меня не слышит. Судя по звуку за одной из дверей, он там закрылся со своей Фифой.

Интересно, зачем?

Что они там делают?

Кто они друг другу?

А вдруг она не его домработница?!

Если Фифа его прислуга, то ей нужен памятник при жизни ставить. Требований у этого деспота через край. Но если их связывают любовные отношения, тогда мне жаль эту женщину.

У нее точно проблемы с головой.

Связывать свою жизнь с этим чудовищем? Хотела бы я посмотреть в глаза этой сумасшедшей!

Я бы никогда такого не хотела себе!

Никогда!

Тьфу-тьфу от меня такие отношения, а тем более с этим...
Я в себе уверена на все сто!

— Тимур Игнатович! — зову деспота чуть громче, чтоб эти двое про меня не забыли.

Привел в свой дом и сбежал!

— Я здесь! — подает голос босс.

Знаю я, где вы, дорогой чудовищный начальник!

Вы со своей Фифой там болтаете!

Только мне что делать?!

— Заходи, — приглашает к ним присоединиться.

Долго не думая, подхожу к двери, за которой болтала эта сладкая парочка, и без стука открываю ее.

Распахиваю дверь и уже готовлюсь увидеть эту дамочку, но ее там нет. Мой босс внутри один.

— А где... — оглядываюсь по сторонам. — Это ваш кабинет... — тяну, заметив вторую дверь в кабинете.

Наверное, Фифа ушла через нее.

И почему она постоянно сбегает?

— Кто? — уточняет Гринберг, приподняв бровь. — Хотя... — замолкает, чему я только рада. Не хочу отвечать на его вопрос, чтобы опять не получить: “Косяк, Белла Борисовна!”. — Смотри, вот эти три полки нужно разобрать и привести в надлежащий вид, — указывает на огромное количество папок. — А я пошел, — предупреждает и выходит из

кабинета, хлопнув дверью, через которую предположительно ушла Фифа.

Он за ней пошел?

Что они там будут делать?

Она точно не его домработница!

Уверенность в этом стала сильнее, когда он второй раз ушел за своей Фифой.

Ну и ладно!

Я здесь, чтобы работать!

Оборачиваюсь к полкам.

— Это все?! Сколько же их здесь?! — удивляюсь количеству работы. — Мне даже до утра не справиться, — расстроено достаю из сумочки телефон.

Взглянув на время, понимаю, что меня ждет очередной провал. Или, как скажет мой босс — “косяк”.

Собираю волосы в хвостик и с готовностью берусь за работу.

— Фифи, — слышу голос деспота за дверью, — закажи ужин на двоих, — вновь приказывает своей подружке.

— Хм, и кого же из нас двоих он собирается кормить? — шепотом спрашиваю себя же, разгребая завалы из папок. — Вот уверена, эта его Фифа с ним только из-за денег! — фыркаю недовольно.

— Нет, — дверь в кабинет открывается, и я вздрагиваю от голоса тирана. — У нас с ней все по любви! Исключительно по любви!

Услышал!

Все! Мне конец!

Глава 5

— Это никогда не закончится! — устало бубню себе под нос.

Ощущение, будто демон заранее специально раскидал все документы по разным папкам, а потом приказал рассортировать. В отместку за мою болтливость про его отношения с Фифой.

Бросаю быстрый взгляд на Тимура Игнатовича, который, в отличие от меня, ни капли не устал. Печатает, увлеченно изучает что-то на ноутбуке, ухмыляется, когда чем-то доволен, и хмурится и вздыхает, когда не выходит.

Не знаю, что он там делает, но очень хотелось бы узнать. Только если я шаг от полок сделаю, этот деспот меня взглядом убьет. А я еще так молода. Жить да жить! Поэтому интерес запикиваю куда подальше и продолжаю выполнять поручение.

И все же то и дело бросаю взгляды на босса.

Когда Гринберг сосредоточен на работе, его взгляд кажется таким огненным. Но когда он смотрит на людей, от него веет холодом.

Видно, что для Тимура Игнатовича его компания — это дело всей его жизни. Чего не скажешь обо мне. Я сижу здесь не по собственной воле и занимаюсь какой-то ерундой. Для меня по крайней мере.

Я мечтала о том, чтобы быть дизайнером. Графическим или интерьерным. Создавать красоту. А не папками руки мозолить под недовольным взглядом моего личного рабовладельца.

Чувствую себя его рабыней! Честное слово!

— Белла Борисовна, — неожиданным рыком тиран вытаскивает меня из собственных мыслей.

— А? Что? — роняю папку от испуга. Все листы из нее разлетаются по всему кабинету. Опускаюсь на пол и принимаю их собирать.

— С вами все в порядке? Третий раз зову, а вы не отвечаете, — приподняв бровь, сверлит меня взглядом.

А где его традиционное “Косяк, Белла Борисовна! Косяк!”? Нумерацию не помню. Не запоминаю. Зачем заострять внимание на цифре, которая меняется со скоростью ярости моего босса?

— Правда? — продолжаю собирать листы. — Извините, просто я немного задумалась, — оправдываюсь.

— Думать в нашем с вами рабочем тандеме буду я, а вы — исполнять мои приказания, — ядовито кидает. С трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. — В дверь звонят. Идите откройте, — приказывает он, и я без лишних слов слушаюсь и повинуюсь.

Пулей вылетаю из кабинета и бегу к входной двери, то и дело оглядываясь по сторонам.

Мало ли, вдруг Фифу Гринберскую замечу? Но в холле

веет холодом так же, как и от хозяина дома.

Интересно, где эта Фифа? Почему так тихо сидит, что ее нигде не слышно? Спит, что ли? Или настолько боится своего господина, что и пошевелиться без его дозволения не может?

Нет! Хочу ее увидеть! Я должна понять, с кем у моего босса исключительно все по любви.

А еще узнать, за что полюбила Тимура Игнатовича эта Фифа! Если она правда его любит, и мой босс не успокаивает себя ложными надеждами.

Открыв дверь, вижу на пороге курьера. Парнишка в фирменном костюме ресторана отдает мне заказ и, попрощавшись, уходит.

Забрав пакет, тут же отмечаю, что пахнет из него сногшибательно.

Только есть у меня подозрение, что именно я останусь без ужина. В пакете всего два набора.

— Блин, — живот урчать начинает, пока я возвращаюсь обратно. Ставлю пакет на стол. — Этот деспот меня кормить не собирается. Нужно было что-то с собой захватить, — бубню себе под нос, облизываясь от запаха. — Как же вкусно пахнет! — вынимаю из пакета контейнеры и, открыв их, мысленно стонать начинаю.

Душу готова сейчас за еду продать!

Даже чудовищу продам ее!

— Садись, — босс идет ко мне или к столу? Скорее все-

го, к еде. Я бы сама к ней пришла. — Быстро поедим и пойдем дальше работать, — присаживается на один из стульев и, подтянув один набор к себе, принимается трапезничать.

Присаживаюсь напротив Тимура Игнатовича и еле сдерживаю улыбку.

— Как же вкусно! — пробую первым теплый салат. Несколько минут нежусь в раю, но, поняв, что с голоду я не умру, мозг переключается на другую тему. — Тимур Игнатович, а вы свою Фифу кормить не собираетесь? — вырывается у меня случайно,

Ой!

Прикрываю рот ладонью, осознав, что вновь перешла черту.

Язык мой — враг мой!

Гринберг поднимает на меня вопросительный взгляд, не проронив ни слова. Несколько секунд смотрит на меня, а затем встает и уходит куда-то.

— Пошел за ней! — догадываюсь. — Свое отдаст? Потому что я еще не наелась! За свое драться буду, — ускорюсь, чтобы, если Фифе мою порцию отдадут, ей меньше досталось. — Помни, Фифа, если бы не я, ты бы осталась голодной, — говорю с набитым ртом.

— ФифИ, — деспот тихо подкрадывается. — Ее зовут ФифИ, — делает ударение на последнюю букву.

Тимур Игнатович присаживается напротив и не сводит с меня взгляда. И его глаза больше не излучают ничего нега-

тивного. Наоборот. Они словно потеплели и больше не выглядят такими черными.

Гринберг улыбается?!

Серьезно? Смотрит на меня, и его губы демонстрируют что-то похожее на улыбку?

Этот мужчина умеет улыбаться?

Признаюсь, удивил!

— Я кормлю ее лишь раз в день, Белла Борисовна. Не люблю, когда такие девушки, как моя Фифи, много едят, — произносит он, убрав улыбку, и принимается дальше трапезничать.

Изверг!

Сам ест, а девушку свою голодом морит!

Как же хорошо, что я не хочу ему понравиться!

— Тимур Игнатович, я поела, спасибо! — решаю поблагодарить его, ведь меня он все же покормил, в отличие от своей Фифы. Вдруг она однажды тоже его не поблагодарила, и он теперь так ее наказывает? С этим чудовищем надо держать ухо востро. — Пойду дальше работать! Мне в десять нужно уходить, — собираю одноразовую посуду в пакет.

— А кто сказал, что ты сегодня поедешь домой? — слова босса словно молнией пронзают меня. — Ты останешься у меня. Я тебе комнату выделил, — спокойно говорит, будто это в порядке вещей.

Но я не могу!

Мой отец... Он...

Нет, я не могу остаться! Никак!

— Можете, Белла Борисовна. Можете, — бросает деспот, ухмыляясь. — У нас есть договор. Вспомните его условия, — вновь напоминает об условиях, которые мне так и не удалось прочесть. — Либо вы остаетесь в моем доме и выполняете свою работу, либо ни вы, ни ваш отец в офисе можете не появляться. Знаете почему? — уточняет с той же ухмылкой.

Приняв расслабленную позу, он складывает руки на груди и следит за мной, словно любопытный кот за загнанной в угол мышкой.

И ведь правильное сравнение!

Загнал меня в угол и издевается! Дает видимость наличия выбора!

Он пытается вывести меня из себя. Намеренно доводит до того состояния, когда я взорвусь словно бомба. Но я терплю. Стараюсь держать себя в руках.

Молча смотрю на него, поджав губы. Сдерживаю себя из последних сил.

— Вы не оставляете мне выбора, Тимур Игнатович, — выдавливаю из себя, сжав кулаки. Цепляю на лицо улыбку.

— Уходишь? — по его лицу расползается хитрая улыбка.

— Остаюсь, — рычу, не сводя взгляда с деспота.

Однажды его поведение бумерангом вернется к нему же.

— Вы сделали правильный выбор, Белла Борисовна, — удовлетворяется моим решением. — Мне нужен человек, который будет выполнять все мои поручения и желания, —

приподняв бровь, снова пытается уловить мою реакцию.

Что у этого тирана в голове?!

Одно самодурство, ей-богу!

Он на своей работе совсем тронулся головой.

Пусть его желания выполняет Фифа, а я лишь работать буду! И только работать! Пусть даже не мечтает.

— Поэтому... — продолжает босс.

— Поэтому? — замираю, боясь услышать непристойное предложение, за которое вилоккой ему продырявлю руку.

Честно! Я уже на грани!

Он ходит по острию!

— Приберите здесь все, — бросает он. Встает из-за стола, взглядом указав на стол. — Сварите мне кофе и принесите в мой кабинет, — и, развернувшись, просто уходит.

Прибрать?!

Я?

Я не прислуга ему!

Пусть я и не прочла свой трудовой договор, но я точно знаю, что в обязанности секретаря не входит уборка кухни в доме босса.

— Пусть ваша Фифа здесь убирает!

— Приберите здесь все, — бросает он. Встает из-за стола, взглядом указав на стол. — Сварите мне кофе и принесите в мой кабинет, — и, развернувшись просто уходит.

Прибрать?!

Я?

Я не прислуга ему!

Пусть я и не прочла свой трудовой договор, но я точно знаю, что в обязанности секретаря не входит уборка кухни в доме босса.

— Пусть ваша Фифа здесь убирает! — бросаю салфетку на стол и обгоняю Тимура Игнатовича.

И мне совсем не стыдно, что я практически бежала, чтобы у меня это вышло. И мне плевать, что со стороны это выглядит нелепо и смешно!

Это мой маленький бунт!

Но уже в холле останавливаюсь и теряюсь, потому что забыла, какая из дверей ведет в кабинет.

Не оборачиваясь, жду, пока босс меня обгонит. Делаю вид, что что-то поправляю на своей одежде, и, как только босс оказывается на шаг впереди меня, я слеую за ним.

У лестницы начинают возникать сомнения.

Разве кабинет на втором этаже?

Но несмотря на собственные сомнения, иду по пятам за Тимуром Игнатовичем.

Кабинет же на первом!

Ковыряюсь в своей памяти, подозревая, что я заработалась и потерялась окончательно.

Но мне казалось, что кабинет на первом этаже!

— Мне на второй, — бросает Гринберг, не оборачиваясь. — Ты со мной? — его голос звучит с легкой усмешкой.

— Ну, это же входит в мои обязанности, — насмехаюсь

над деспотом, перенимая его поведение.

— Ладно, — соглашается босс, кажется, мой ответ его развеселил. — Признаюсь, не думал, что вы так скоро решитесь на такие шаги и обязанности...

Тимур Игнатович подходит к одной из дверей на втором этаже. И здесь моя память мне не врет, потому что я помню, что дверь кабинета именно так и располагалась.

Мужчина открывает ее и смело входит, а я следом за ним. И лишь сделав два шага внутрь, я понимаю, что попала куда-то не туда.

Это совсем не кабинет.

— Спальня? — удивлённо шепчу.

Резко разворачиваюсь, намереваясь тут же сбежать. Хватаюсь за ручку, чтобы открыть дверь, которая закрылась за моей спиной.

Но удача сегодня полностью не на моей стороне.

Дверь не открывается, как бы я ни дергала ручку.

— Ой, — боюсь обернуться к Чудовищу. — Кажется, сломалась ручка. Заклинила, — стою как вкопанная, боясь пошевелиться.

— Куда же вы так быстро собрались, Белла Борисовна? А как же ваши обязанности? — явно издевается он надо мной, прекрасно все понимая.

— У меня там дела! — чуть ли не пишу. — Я все же уберу, наверное, стол! Вы же попросили! Надо выполнять!

— Чувствую, что не помощницу себе нанял, а беду на го-

лову, — вздохнув, произносит Гринберг и приближается ко мне. Чувствую, как он останавливается за моей спиной. В нескольких миллиметрах, но я чувствую тепло его тела.

Он впервые подошел ко мне так близко, что меня тут же окружает аромат его парфюма. Приятного, мужского, пьянящего.

На секунду даже прикрываю глаза, наслаждаясь приятным облаком. Но почти сразу же вспоминаю, кто его обладатель, и широко распахиваю глаза. Чтобы вновь не совершить ту же ошибку.

Огромная тень чудовища отображается на двери.

Правая рука деспота проскальзывает рядом со мной, коснувшись моей талии. Его огромная ладонь опускается поверх моей, сжав ручку. Большим пальцем он отодвигает мой палец в сторону и касается им железа.

Звучит щелчок. Гринберг надавливает на ручку, все так же не высвобождая моей руки. Тянет на себя, и дверь с легкостью открывается.

Еще несколько секунд его лапища накрывает мою, но наконец он убирает ее и делает шаг назад.

Осознание происходящего настигает лишь сейчас. Когда я больше не пьяна от его аромата и прикосновения. Когда я вновь начала дышать свежим воздухом и способна размышлять разумно.

О божечки, что это со мной только что было?!

— Но... как? — недоуменно тяну, глядя на открытую

дверь. — Я же дергала эту ручку! Дверь совсем не поддавалась, а вы... как? — осмелев, разворачиваюсь к боссу. Смотрю в его черные глаза и надеюсь на какой-то ответ. — Я не сломала? — прогоняю все запретные мысли из головы и переключаюсь на рабочий лад. — Просто дверь глючит, да?

— С дверью все хорошо. Но в эту спальню могу зайти лишь я, — объясняет деспот, делая шаг назад. — По отпечатку пальца, — поднимает свою правую руку, поигрывая пальцами и как бы показывая, в чем секрет фокуса.

— Только вы? — задаю вопрос и только сейчас понимаю, что он слишком личный. Тотчас добавляю, чтобы немного спасти свое положение: — А Фифи? — делаю акцент на последней букве. — Она может?

— Скажу так, — снова начинает играть со мной в кошки-мышки, — в эту комнату попасть может только тот, кто в ней ночует, — вновь приближается на один шаг. — Так что, Белла Борисовна, открыть вам вход по отпечатку? Готовы к обязанностям, к которым так стремились? — шепчет с коварной улыбкой на губах.

Почему, когда он улыбается, у меня дыхание перехватывает и все внутренности сжимаются?

Что это вообще за намеки?!

Не-е-ет!

Я не поведусь на такое!

Не бывать этому!

Эти игры для взрослых выглядят так по-детски! Играет

он со мной! Издевается!

Не на ту попал, чудовище! Я тебе покажу еще, что меня смутить сложно! Вывести на эмоции еще можно, а вот смущение я могу спрятать глубоко.

Меня волнуют лишь мои интересы, поэтому я буду гнуть свою линию.

И никак иначе!

— Фифи тоже может? — не свожу взгляда с деспота.

Смотрю на него, не моргая. Без капли страха во взгляде.

— У Фифи есть доступ ко всем комнатам в доме, — гордо объявляет деспот, сразу обозначая ее значимость для него.

— Она здесь хозяйка, — добавляет тиран, покачав головой.

— Хозяйка, значит, — разворачиваюсь и выхожу в открытую дверь. Гневно топая, иду по длинному коридору, позабыв даже направление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.